Цена номера 5 коп.
[illegible] (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

НОЯБРЬ 30 1932 г. СРЕДА № 330 (5495).

Советско-французский пакт о ненападении.

Состоявшееся вчера в Париже подписание советско-французского пакта о ненападении и взаимном воздержании от враждебных действий как в области политической, так и в области экономической, представляет собой событие, которое, несомненно, будет расценено трудящимися СССР и всего мира как крупная победа нашей мирной политики.

В памяти трудящихся Советского союза еще свежо воспоминание о той роли вдохновителя, организатора и руководителя, которую играли определенные империалистические круги Франции на протяжении ряда лет в борьбе против СССР. Трудящиеся Советского союза хорошо помнят интервенционистскую роль французского империализма, его роль в создании белогвардейских армий, поддержку Колчака, Деникина, Врангеля, поддержку белой Польши, напавшей на советские республики в 1920 г.

Они хорошо помнят продолжавшиеся и после окончания гражданской войны попытки французских империалистов расчленить Советский союз и задушить социалистическое строительство. Достаточно вспомнить о санкции со стороны буржуазных правительств Франции захвата советской Бессарабии румынскими бандитами, о задержании (продолжающемся до сих пор) советских военных судов, уведенных Врангелем, во французских портах.

С первых же дней своего образования советская власть ведет последовательную, упорную борьбу за мир. Эту борьбу за мир приходилось первые годы вести против вооруженных до зубов армий иностранных интервентов. После того как вооруженная антисоветская интервенция потерпела крах, разбившись о сопротивление миллионных масс трудящихся Советской страны, советское правительство прилагало усилия к тому, чтобы добиться нормальных отношений со странами капиталистического окружения.

Мирная политика СССР давно уже стала фактом, который вынуждены признать и с которым вынуждены считаться и наши враги. Нам неоднократно приходилось отмечать, что даже отдельные органы буржуазной печати принуждены констатировать, что только СССР последовательно, твердо и неуклонно и действительно искренне ведет борьбу за мир. Во время работ подготовительной комиссии к конференции по разоружению и самой конференции либеральная английская «Манчестер гардиан» и другие буржуазные газеты писали, что только советская делегация выступает с вполне конкретными и реальными предложениями по разоружению.

На международной экономической конференции 1927 г. и на различных экономических конференциях (которые стали частым явлением в период мирового хозяйственного кризиса), где под лицемерным покровом «экономического пацифизма» происходила ожесточенная экономическая война между отдельными капиталистическими государствами и где вырабатывались планы изоляции СССР, только Советский союз выступил с предложениями, направленными к действительно мирному сотрудничеству народов (выдвинутый тов. Литвиновым проект пакта об экономическом ненападении).

Совершенно очевидно, что мирная политика СССР стала фактом, с которым **вынуждены считаться руководящие капиталистические государства** прежде всего в результате бурного хозяйственного роста нашей страны и вытекающего отсюда огромного увеличения удельного веса Советского союза как мирового политического и экономического фактора. Наши грандиозные победы на фронте социалистической индустриализации и социалистической реконструкции сельского хозяйства, значение которых еще ярче выступает на фоне непрекращающегося развала в капиталистических странах, резко изменили соотношение сил между миром капитализма и миром социализма в нашу пользу.

Буржуазные правительства вынуждены считаться с тем фактом, что СССР, твердо идущий по пути, начертанному генеральной линией нашей партии, превратился в мощную крепость социализма. И недаром только в этом году правительству СССР удалось подписать целый ряд пактов о ненападении с буржуазными правительствами стран, которые до сих пор это систематически отвергали. Мы имеем в виду **Финляндию, Эстонию, Латвию,** наконец, **Польшу.** Для самых озлобленных против СССР буржуазных, в частности военных, кругов прибалтийских республик и Польши становится все более и более очевидным, насколько рискованной была бы для них антисоветская военная авантюра в нынешних условиях гигантски возросшей экономической и политической мощи Советского союза, мощного революционного под'ема в капиталистических и колониальных странах. Теперь эта истина становится очевидной и для кое-каких французских правящих кругов. Это тем более важно для нас, что без прямой помощи Франции вряд ли может быть речь о сколько-нибудь серьезной антисоветской военной интервенции с Запада.

Мировой хозяйственный кризис усилил антисоветскую активность определенных буржуазных кругов, но он усиливает также заинтересованность отдельных хозяйственных группировок капиталистических стран в расширении и упрочении хозяйственных связей с Советским союзом.

Этот момент экономической заинтересованности сыграл свою роль и во франко-советских отношениях. Экономический кризис, переживаемый Францией, в частности плохое состояние торгового баланса, побуждает хозяйственные круги Франции отнестись более внимательно к советскому рынку. Тот факт, что в апреле прошлого года французское правительство предложило СССР вступить в переговоры о заключении пакта о ненападении и экономического соглашения, до некоторой степени об'ясняется и давлением этих хозяйственных кругов Франции, заинтересованных в советских заказах.

Обострение противоречий вокруг версальской системы, в частности франко-германских и франко-итальянских отношений, также сыграло в этом значительную роль. Об этом открыто пишет французская буржуазная печать.

Трудящиеся массы СССР будут приветствовать заключение советско-французского пакта о ненападении как шаг к укреплению мирных отношений между СССР и Францией. Трудящиеся массы СССР всегда относились с величайшей симпатией к французскому народу и к его славным революционным традициям. Они глубоко чтят память геройских борцов великой революции и Парижской коммуны.

Трудящимся массам Франции пришлось в свое время выдержать героическую борьбу против феодальной интервенции. И мы никогда не забудем, что, когда нашу Советскую страну охватило кольцо капиталистической интервенции, то ее организаторы встретили отпор не только со стороны рабочего класса и трудящихся масс нашей страны, но и со стороны трудящихся масс Франции.

Трудящиеся массы Советского союза, в представлении которых Франция за последнее время являлась наиболее гостеприимным и уютным прибежищем для белогвардейских бандитов, заговорщиков и террористов, для безнаказанных действий Горгуловых и т. п., теперь вправе требовать, чтобы после подписания пакта такое положение было прекращено.

В связи с подписанием советско-французского пакта не будет недостатка в разговорах о мнимой «переориентации» внешней политики СССР. Досужие писаки из лагеря буржуазной и социал-фашистской печати будут изощряться в догадках о новом курсе «советской внешней политики». **В действительности, если кому-нибудь приходится несколько менять ориентацию, то не нам, а некоторым капиталистическим странам, которые вынуждены считаться с возросшим удельным весом нашей страны.** Что касается СССР, то сегодня, как и вчера, он ведет и будет вести и в дальнейшем политику мира и поддержания нормальных и прочных отношений со всеми странами, которые в своих отношениях с СССР **не будут прибегать к методам интриг и провокаций.**

Считая подписание советско-французского пакта значительным достижением мирной политики СССР, мы не будем, конечно, переоценивать его значение. Мы прекрасно понимаем, что подписание подобных пактов капиталистическими странами не может снять с порядка дня опасность вооруженного нападения капиталистов на страну строящегося социализма. Мирная политика СССР побеждает именно потому, и в первую очередь потому, что она опирается на колоссально возросшую хозяйственную мощь нашей страны и на вытекающий отсюда рост ее обороноспособности. **Это—результат осуществления ленинской генеральной линии нашей партии под руководством ее ЦК во главе с тов. Сталиным против всех оппортунистов, против правых оппортунистов, добивавшихся превращения нашей страны в колониальный придаток международного империализма.**

В дальнейшей непреклонной борьбе за обеспечение большевистских темпов индустриализации, за успехи социалистического строительства — верный залог дальнейших побед нашей политики мира.

Подписание франко-советского договора о ненападении.

ПАРИЖ, 29 ноября. (ТАСС). Сегодня в министерстве иностранных дел в «Зале часов» в присутствии нескольких сот журналистов и кинооператоров состоялось подписание франко-советского договора о ненападении и согласительной конвенции.

Договор подписан со стороны Советского союза полпредом СССР во Франции **Довгалевским,** а со стороны Франции председателем Совета министров и министром иностранных дел **Эррио.**

ОТКЛИКИ В АНГЛИИ.

(От нашего лондонского корреспондента).

ЛОНДОН, 29 ноября. **«Манчестер гардиан»** посвящает сегодняшнюю передовую статью подписанию франко-советского пакта о ненападении. Газета пишет: «Подписание пакта и согласительных процедур между Советской и Французской республиками положило наиболее прочный камень в систему безопасности, над созданием которой неустанно работает Советский союз с 1926 года. Параграфы, касающиеся безопасности, являются настолько выразительными, насколько это возможно в бумажных гарантиях.

Экономический параграф защищает СССР от опасности присоединения Франции к европейской преференциальной системе, которая может возникнуть в результате международной экономической конференции. Эти параграфы аннулируют постановление, вынесенное советским правительством в 1930 году по поводу прекращения всяких закупок во Франции. Французские деловые круги не проявляют такой готовности отказаться от возможностей расширения рынка сбыта, как британские круги».

Последнее замечание отражает грустные размышления английских промышленных кругов, вызванные заключением франко-советского пакта. В связи с ожидающимся также в Лондоне улучшением советско-американских отношений в здешних кругах чувствуются беспокойство и опасение, что английская промышленность понесет значительные потери в результате прекращения англо-советского торгового соглашения. Отсюда настойчивые требования английских промышленных кругов заключить как можно скорее англо-советский торговый договор.

Изанов.

К ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Речь тов. В. МОЛОТОВА

на V всесоюзном с'езде инженеров и техников 26 ноября с. г.

I. Политика, массы и техническая интеллигенция.

Товарищи! Разрешите, прежде всего, передать настоящему с'езду и в его лице всей массе инженеров и техников горячий товарищеский привет от Центрального Комитета большевистской партии и Совета Народных Комиссаров Союза (**бурные аплодисменты**).

Настоящий с'езд собрался в момент, когда рабочий класс нашей страны подводит итоги пятнадцатилетию Октябрьской революции. Ответ на вопрос о том, в чем заключаются эти итоги, имеет громадное политическое значение, глубоко затрагивая интересы не только СССР, но и всех классов в капиталистических странах.

Пятнадцатая годовщина Октября—великая дата в истории международной пролетарской революции, в истории решающей борьбы коммунизма с капитализмом. Для пролетария и для трудящегося крестьянина, где бы и в какой бы стране они ни жили, представляется теперь широчайшие возможности сравнить жизнь трудящегося человека при современном, гниющем на корню, капитализме и при пролетарской диктатуре, строящей социализм в советской республике. Нельзя сомневаться в том, что рабочий и любой трудящийся, имеющий способность разобраться в основных фактах и событиях последнего пятнадцатилетия, поймет, какой основной вывод из этого он должен сделать. Этот вывод неизбежно будет заключаться в том, что никакие, действительно еще имеющиеся трудности у трудящихся Советской страны нельзя даже отдаленно сравнивать с положением рабочих и всей трудящейся массы в условиях провала существовавшей еще недавно неустойчивой стабилизации капитализма, в условиях трехлетнего мирового экономического кризиса, невиданной безработицы и вопиющей нищеты многих миллионов людей в странах с господством капиталистов. С другой стороны, растущий энтузиазм строителей социализма в рабочих и колхозных массах СССР является лучшим ответом на вопрос об отношении трудящихся нашей страны к делу Октябрьской революции. Понятно поэтому, что в широких массах рабочего класса за пределами Советского Союза все больше крепнет убеждение в том, что их лучшее будущее неразрывно связано с судьбами Октябрьской революции и ее международными перспективами. Факты говорят за то, что никакими маневрами фальшиво-социалистических партий в Европе и в Америке уже нельзя скрыть нарастающего революционного возмущения в массах пролетариев, переходящих окончательно на сторону международной социалистической революции.

Все эти основные вопросы политики не могут не стоять и перед технической интеллигенцией. В этой среде, конечно, нет полного единства в оценке итогов Октябрьской революции. Этого единства нельзя ожидать хотя бы потому, что социальные корни отдельных прослоек инженерно-технической массы весьма различны. Значительная часть старых специалистов связана в прошлом с буржуазными слоями. На ряду с мощной струей новых специалистов из пролетарской молодежи, в среде технической интеллигенции весьма значительны кадры работников, связанных с непролетарскими, мелко-буржуазными слоями. За последние полтора десятка лет социальный состав и политическая физиономия технической интеллигенции значительно изменились. Не может быть сомнения в том, что в теперешних ее кадрах решающее большинство стоит твердо на платформе Октября. Нельзя также забыть о том политическом переломе в нашу сторону, который произошел за последнюю пару лет среди старых, наиболее квалифицированных кадров инженеров и техников.

Тем с большей энергией мы должны бороться за то, чтобы обеспечить сознательную и активную поддержку большевистской политики советской власти со стороны всей массы технической интеллигенции. Без такой поддержки нельзя обеспечить победоносного строительства социализма.

Капиталисты, находясь у власти, не втягивают инженеров и техников в дела политики. У них и здесь проводится своеобразное разделение труда. Капиталисты стремятся к тому, чтобы трудящиеся, и в том числе инженеры и техники, поменьше занимались политическими делами. Для этого у господ капиталистов имеются специально натренированные в буржуазной политике дельцы, «специалисты» по обузданию революционных рабочих, «специалисты» по притуплению классовой бдительности трудящихся, «специалисты» по распространению и укреплению всякого рода политических и религиозных предрассудков, выгодных буржуазии с точки зрения сохранения ее господства. Инженерам и техникам буржуазия отводит ограниченную область деятельности в учреждении или на предприятии, но при этом всеми имеющимися в ее распоряжении средствами добивается от них верной службы частной собственности и прочного подчинения своему буржуазному влиянию. Этого она обыкновенно до поры до времени усиленно добивается и в отношении тех специалистов, которые происхождением своим связаны с семьей трудящихся. Остальное, в смысле оформления политической физиономии технической интеллигенции, доделывают буржуазные партии всех мастей, включая радикал-социалистов, социал-демократов, «независимцев» и т. п.

Так обстоит дело в буржуазных странах. У нас специалисты находятся в совершенно другом положении.

Капиталисты не могут обойтись не только в своей внешней, но и в своей

внутренней политике без «тайной дипломатии», без политических секретов от рабочих и от трудящихся вообще. Поэтому трудящимся они лицемерно проповедуют либо отказ от политики, либо по крайней мере нейтральность в вопросах политики. Капиталисты не могут не опасаться того, что честный и научно-образованный инженер, техник или агроном, разобравшись по существу в делах политики, в делах, которыми безраздельно заправляют клики продажных дельцов из буржуазных партий, может притти к выводу о необходимости отказаться от поддержки или, по крайней мере, от солидаризации с политикой буржуазии, с политикой угнетения и хищнической эксплоатации рабочих и крестьян для увеличения материальных богатств и всякого рода наслаждений господствующего буржуазного класса.

У нас другое положение, прямо противоположное положению в капиталистических странах.

Большевики за то, чтобы втягивать инженеров и техников в политику. Большевики стоят за то, чтобы инженеры, техники и агрономы были сознательными и активными участниками политической борьбы,—разумеется, на стороне рабочего класса и трудящихся, конечно, для того, чтобы окончательно добить буржуазию и всякое ее влияние. У нас нет никакого сомнения в том, что чем выше будет политическая сознательность в инженерно-технической массе и чем глубже она воспримет и переварит в своем сознании события и факты борьбы пролетариата с буржуазией за социалистическое будущее всего человечества, тем она будет активнее и плодотворнее работать на нашей стороне, на стороне Октябрьской революции, на фронте социалистической стройки. Больше того: мы прямо говорим, что без должного понимания и сознательности в вопросах политики нет и не может быть человека, которого можно было бы назвать по-настоящему сознательным, мыслящим и образованным человеком.

Маска нейтральности делу не помогает. Она в лучшем случае является показателем глубокой общественной отсталости гражданина, хотя бы это и был человек с дипломом и с «именем». Мы помним и о том, что в среде технической интеллигенции, под влиянием тех или других обстоятельств, могут быть и теперь и даже неизбежны политические колебания в момент обострения классовой борьбы. Из этого большевики делают тот вывод, что нужно снова и снова обращаться к технической интеллигенции с раз'яснением своей политической линии, со своим анализом фактов общественного развития и классовой борьбы, и ставят своей задачей не свертывание, а расширение и углубление политической работы в инженерно-технической массе.

Это вытекает из жизненных потребностей советской власти, из коренных интересов социалистического строительства. На дело строительства социализма коммунисты смотрят как на дело большевистского воспитания и организации масс под знаменем их освобождения от эксплоатации и духовного рабства, в цепях которого буржуазия держит трудящихся. Поэтому большевики снова и снова ставят перед колеблющимися элементами технической интеллигенции вопрос о выборе пути, вопрос о том, с каким руководящим классом, — с пролетариатом или с буржуазией? — они хотят итти. «Нейтрализм» в этом вопросе на деле означает поддержку буржуазии,—когда у власти стоят капиталисты или, в лучшем случае, межеумочное положение между пролетариатом и буржуазией,—когда, как теперь, идет «последний и решительный бой» пролетариата с буржуазией. Пора бы понять, особенно людям, которым доступны книги и изучение исторических фактов, что в самом жалком положении оказываются те из них, которые даже после событий последних пятнадцати лет не разобрались в элементарных вопросах классовой борьбы, определяющих судьбы стран и народов. Составить же себе правильное представление о смысле общественной борьбы классов нельзя, не поняв того, что у власти может стоять только один из двух современных классов — капиталистическая буржуазия или социалистический пролетариат. Промежуточные же слои и классы не могут играть руководящего значения, а исторически поставлены либо в пассивное положение, было при буржуазии и помещиках, либо — союзника пролетариата, несущего на своем знамени борьбы освобождение всех трудящихся от гнета и эксплоатации буржуазии.

Мы ставим эти основные политические вопросы перед всей инженерно-технической массой, добиваясь и здесь действительной сознательности, без чего обходился буржуазный строй, но без чего не может обойтись Страна советов, строящая социализм. Одну из своих важнейших задач мы видим в том, чтобы обеспечить скорейший и окончательный переход всей инженерно-технической массы на сторону диктатуры пролетариата для самого активного участия в деле социалистического перевоспитания масс под руководством большевистской партии.

Мы много пишем и говорим о нашем строительстве, о пуске новых заводов и фабрик, о работе действующих предприятий. Значение нашего строительства заключается не только *и даже не столько в количестве работающих* и сооружении новых предприятий, сколько в той внутренней жизни, которая идет в этих заводах, фабриках и на новостройках при диктатуре пролетариата. Решающее значение имеет содержание той работы, которая ведется нашей партией, *советами, профсоюзами, комсомолом* и другими организациями в этих предприятиях и на новостройках. Старым специалистам особенно должно быть понятно то принципиальное изменение в жизни промышленных предприятий, которое произошло у нас после Октябрьской революции. При всех недочетах работы отдельных наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций нельзя не видеть того, что наши заводы и шахты, фабрики и мастерские живут новой жизнью, дышат другим, не старым воздухом. Они—наши предприятия, превратились в школы социалистического воспитания трудящихся. В них перевоспитываются и старые рабочие и новые, недавно пришедшие туда из разных социальных слоев города и деревни, и служащие и инженеры и, наконец, сам руководящий состав. Вся эта огромная работа, включая и работу в колхозах и совхозах, идет под руководством нашей большевистской партии, дающей политическое направление и руководящей всей практической работой советов профсоюзов, а также других организаций и учреждений. Только сознательность и активность масс — рабочих, колхозников и других — дает нам прочную базу для быстрого под'ема социалистического строительства. Рост же этой сознательности и активности трудящихся есть главное выражение успехов нашей работы по социалистическому перевоспитанию масс.

Насколько велики в этом отношении наши успехи, мы видим из того, что партия смогла во второй пятилетке поставить перед собой задачу полной ликвидации капиталистических элементов, уничтожения классов и превращения всей массы трудящихся в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества. И эта задача не фантастическая, а исторически, всем ходом борьбы и событий выдвинутая перед пролетариатом—руководящей силой нашей страны.

Техническая интеллигенция стоит на передовых позициях строительства нового общества, и от роста ее политической сознательности и научно-технической квалификации, столь необходимой для управления промышленными, сельскохозяйственными и транспортными предприятиями, зависит многое, очень многое.

У Советского союза большие задачи, которые нигде и никогда не решаются без борьбы, без трудностей. Мы идем вперед не по гладкому паркету и не по накатанной дорожке. Нам приходится пробираться с большой борьбой, преодолевая отдельные попытки организованного контрреволюционного сопротивления и встречаясь на каждом шагу с препятствиями стихийного порядка, особенно в деревне. На каждом новом этапе пролетарской революции серьезный успех дела зависит от нашего упорства в борьбе, от нашей способности преодолевать все и всякие трудности. К счастью, мы уже можем сказать, что через главный хребет наших внутренних трудностей мы перешагнули. Ленинский вопрос — «кто—кого?» — решен в нашей стране окончательно и бесповоротно.

Победа одержана благодаря тому, что за все эти годы наша партия уверенно стояла на своих большевистских позициях, давая принципиальный и практический отпор всем и всяким врагам ленинизма из оппортунистического лагеря. Мало ли было нападений на эти позиции и подкопов изнутри под нашу работу со стороны разных буржуазных перерожденцев-оппозиционеров. Битыми оказались они, битыми оказались господа перерожденцы всех мастей, в то время как наша партия росла и крепла. Нельзя забывать об этих уроках и теперь, когда буржуазно-оппозиционные перерожденцы заговорили на языке откровенной белогвардейщины, на языке всех этих Рютиных и их закулисных вдохновителей.

Советская власть поставила перед собой задачу построения бесклассового социалистического общества, и в этом, как известно, основной смысл Октябрьской революции. Но было бы сугубой наивностью сделать из этого тот вывод, что осуществление задачи построения бесклассового общества может происходить без жесточайшей классовой борьбы. Как раз наоборот. В период, когда мы по всему фронту организованным напором всей рабочей и колхозной массы принимаемся за это дело, классовый враг, разбитый и придавленный, делает отчаянные попытки сопротивления и, неспособный к открытой борьбе, проявляет дьявольскую живучесть и изворотливость в своем скрытом вредительстве и ядовитой политической сплетне, ведя с советской властью всяческую борьбу такими методами, к которым в нашей среде нередко еще нет достаточной бдительности. Но все эти отчаянные и разнообразные попытки антисоветской борьбы—лишь жалкие остатки былой силы буржуазных антисоветских сил. Для борьбы с ними у нас достаточно средств. Надо только их держать в должной боевой готовности.

СССР с его большевистской политикой никакие внутренние враждебные силы не страшны. Наша политика проверена опытом многомиллионных масс на огромной территории с ее многочисленными национальностями, отличающимися огромным разнообразием производственно-технических условий хозяйственной жизни,—различием в языке и разнообразием бытовых черт и привычек. Представление о всемирно исторической силе и значении ленинизма будет тем полнее, чем яснее мы представим себе его роль в деле переустройства и социалистического воспитания масс со всем различием их прошлой судьбы и разнообразием современного их национального облика.

II. Организационно-практические задачи, деревня и вопрос о кадрах.

Итак, главная политическая задача пролетарской революции в СССР разрешена—социализм одержал победу. Этим ни в какой мере не умаляется значение политических вопросов, стоящих перед нами. Но этим должно быть подчеркнуто особое значение в данных условиях **организационно-практических** задач. Помятуя о том, что правильная политическая линия является основной и элементарной предпосылкой практической работы, мы на основе этой политики должны со всей настойчивостью и учетом конкретных обстоятельств сосредоточить свои силы на практической работе, на организационной стороне дела. Иначе говоря, наша задача—перенести политику в наши практические дела, подняв тем самым на новую высоту осуществление задачи действительного единства политического направления и практической работы в СССР.

У нас громадные организационно-практические задачи в области промышленности и транспорта. Стоит только представить себе, сколько у нас действует теперь всякого рода промышленных и транспортных предприятий и сколько строится вновь заводов, фабрик, шахт, электростанций, железнодорожных, водных и других путей сообщения. Для обеспечения хорошего управления всей этой массой государственных предприятий нам нужно еще много работать над улучшением организации всего этого дела в отдельных многочисленных его участков. Каждый поймет, что тут много важных практических вопросов стоит как в отношении действующих предприятий, так и в отношении новостроек.

Однако организационные задачи в этой области несравнимы с исключительными организационно-практическими трудностями, которые мы должны теперь преодолеть в сельском хозяйстве в деревне.

Несколько лет тому назад, когда у нас было незначительное количество колхозов и небольшая сеть совхозов, наши организационные задачи в деревне были гораздо проще. Организовать бедноту и сплотить бедняцко-середняцкую *массу для борьбы с кулаком,* провести ряд основных государственных и партийных мероприятий мы научились делать неплохо уже, скажем, пять лет тому назад. Но зато в организации социалистических форм хозяйства мы имели лишь самый незначительный опыт.

С тех пор положение в деревне коренным образом изменилось.

За последние три—четыре года колхозы и совхозы заняли здесь господствующее положение. Достаточно сказать, что весенние посевы этого года на 80 проц. были проведены колхозами и совхозами и только на 20 проц. крестьянами-единоличниками. Это могло произойти только в результате того, что в СССР налицо свыше 200 тыс. колхозов и свыше 5 тыс. совхозов и коопхозов.

Но каждому понятно, что по-настоящему организовать дело в этой огромной массе совхозов и колхозов—исключительно трудная задача. Для этого, прежде всего, нужно иметь десятки и сотни тысяч квалифицированных специалистов по различным отраслям крупного сельского хозяйства. А где их взять? Их не могло быть раньше, если не считать весьма узкого кадра старых специалистов. Для организации крупного социалистического хозяйства, развернувшегося по такому широчайшему фронту, мы не могли получить от старого буржуазного общества даже и тех недостаточных, но квалифицированных кадров специалистов, которые все же имелись в дореволюционной промышленности. Двинувшиеся же по пути коллективизации многомиллионные массы деревни не могли ждать, пока мы приготовим нужные для массового колхозного строительства хозяйственно-технические кадры. Из этого следует лишь одно: в последний период перед нами встали крупнейшие проблемы в области создания кадров специалистов для различных отраслей крупного социалистического хозяйства, и эти кадры в своей основной массе не могут не выдвигаться самим колхозным движением, не могут не вырасти на базе победоносного колхозного строительства, несмотря на все и всякие трудности теперешнего периода организации колхозов.

Кадры организаторов и технических *специалистов крупного сельского хозяйства* растут и вырастут в процессе самой борьбы за колхозы, за их укрепление. Но это не означает, что мы можем закрывать глаза на те особые трудности данного момента, с которыми мы имеем дело в колхозном и совхозном строительстве. *И это не просто организационные* трудности технического порядка и не просто недостаток грамотных в вопросах сельского хозяйства людей. Нет, дело обстоит гораздо сложнее,—и здесь организационные задачи переплетаются с задачами политическими самым тесным *образом.*

Конечно, кулак не является теперь силой, которая может вести открытую борьбу. Нет, он оттеснен на задний план, крепко побит и отошел в тень. Но, помимо всего прочего, разве в 200 тысячах новых колхозов, а также и в совхозах, мало щелей и дыр, которых нам отсюда, сверху, не видно, но которые являются достаточно удобными для того, чтобы в них гнездиться антисоветским элементам из разбитых нами рядов кулачества, купечества, офицерства и пр., и пр.? А сколько среди этих бывших людей, ничему за годы революции не научившихся и отнюдь не примирившихся с новым строем, сколько среди этих осколков старого строя обиженных и обозленных, прячущих до «удобного» момента свою буржуазную злобу и антисоветскую ненависть! И, наконец, сколько этого рода врагов проникло в наши предприятия и учреждения, а тем более в колхозы и в совхозы в глухих и отдаленных местах!

С их стороны мы не можем ждать ничего другого, кроме бешеного, но ловко маскируемого сопротивления всей нашей трудной работе в деревне, когда мы ведем работу по улучшению хозяйства в колхозе, когда мы ведем борьбу за повышение урожайности колхозных полей, когда мы организуем посевную кампанию, уборку, молотьбу и хранение колхозного хлеба. Что-что, а вести скрытую, разлагающую антисоветскую работу в колхозе, прикидываясь «друзьями» колхозников для сознательного противопоставления интересов отдельных элементов интересам колхозной массы в целом, подталкивая ловкой игрой на частнособственнических настроениях колхозников неустойчивую их часть к расхищению колхозного имущества и тем самым организуя воровство в колхозах, саботируя хлебозаготовки и другие государственные задания под предлогом необеспеченности нужд колхоза, протаскивая в аппарат колхозов «своих» людей в счетоводы и т. п. и с целью дискредитации самой идеи колхоза всячески раздувая недостатки работы отдельных, более слабых, но верных советской власти руководителей колхозов,—все это и многое другое нередко имеет место в теперешних колхозах. При слабости наших партийных кадров в деревне и при наличии среди деревенских коммунистов—руководителей известной части политически неустойчивых, а иногда и политически переродившихся людей, для разлагающей антисоветской работы в колхозах, а также и в совхозах, нередко имеются значительные возможности.

Отсюда идут наши главные трудности посевной и уборочной кампаний и особенно трудности в хлебозаготовках, так как именно в борьбе за хлеб антисоветские силы стараются своими специфическими скрытыми приемами оказать нам наибольшее сопротивление. Кулак особенно пользуется тем, что во многих случаях мы еще не научились хозяйственно руководить колхозами и не научились *по-большевистски* воспитывать колхозников. Но во всяком случае мы должны добиться от наших работников в деревне понимания сложившейся уже новой обстановки в деревне. А этого-то понимания у наших товарищей все еще во многих случаях и нехватает.

Все еще нередки такие факты, когда наши партийные работники за социалистическим типом колхозов не видят неизбежных еще на данной стадии социальных и политических различий в колхозной среде и потому не понимают того простого большевистского правила, что укреплять колхоз, поднимать его хозяйство и по-настоящему улучшать положение колхозников можно лишь при том условии, если в самом колхозе ведется настойчивая и неуклонная борьба за организацию крепкого колхозного актива и за сплочение вокруг него всей основной колхозной массы против вредительства со стороны проникших в колхоз чуждых антисоветских элементов, против лодырей на колхозных полях, против расхитителей колхозного имущества, против антисоветских саботажников хлебозаготовок и других государственных заданий, первоочередность выполнения которых должна быть понята всеми колхозниками, не говоря уже о коммунистах. Ясно из этого, что решение основных задач по укреплению колхозов в основном заключается в разрешении вопроса об их хозяйственных и технических руководителях. Разумеется, для того, чтобы действительно справиться со своими хозяйственно-техническими задачами, они должны разбираться и в сложившейся теперь новой политической обстановке в деревне.

В области укрепления колхозов перед нами стоит ряд крупнейших и неотложных задач, размах и новизна которых определяют трудности их разрешения. Но зато успех каждого честного работника в деле организации совхозов и колхозов, как образцовых социалистических хозяйств, есть настолько важное дело и настолько благодарная задача, что она увлекает и захватывает всех действительно сознательных и преданных своему народу, трудящимся массам, работников нашей интеллигенции.

Наши практики-организаторы, наши хозяйственные и технические руководители колхозного и совхозного строительства, ряды которых должны теперь с каждым днем пополняться новыми и новыми силами, *должны помнить о том,* что они стоят на боевом посту одного из решающих фронтов социалистической стройки. Мы создали тысячи и тысячи колхозов, но мы еще не добились того, чтобы все эти колхозы были нашими колхозами. А надо помнить, что колхозами, *которыми мы не руководим,* руководят враждебные нам антисоветские элементы. Нейтральности и здесь не существует. По-настоящему же овладеть колхозным строительством и сделаться его подлинными руководителями мы и, прежде всего, наши товарищи в деревне, могут только *в борьбе с враждебными* классовыми элементами, ведущими упорную подрывную, антисоветскую работу в колхозах по срыву государственных заданий, только в борьбе за укрепление колхозов и совхозов на основе общей дружной работы по под'ему урожайности, только в борьбе за социалистическое перевоспитание колхозной массы.

Основная политическая задача пролетарской революции в деревне решена,—в основном колхозы победили. И именно поэтому встали огромные организационно-практические задачи, решение которых требует напряженнейшей и длительной работы и соответствующей ее перестройки в деревне, выковки целых армий новых специалистов и организаторов сельского хозяйства нового социалистического типа. Мы можем и должны теперь вплотную заняться этими организационно-практическими вопросами сельского хозяйства, и наш революционный опыт говорит за то, что мы их с успехом решим, несмотря на все трудности дела.

Мы потому так уверенно можем это сказать, что у нас под ногами имеется уже прочная материальная база в народном хозяйстве и, прежде всего, в развернувшейся за последние годы промышленности.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 2-Й СТР.

Продолжение речи тов. МОЛОТОВА.

III.

Успехи пятилетки, производительность труда и техническая интеллигенция.

Большевистский курс индустриализации, победоносно проводившийся рабочим классом за годы так называемого «мирного строительства», дал уже огромные результаты. Мы не даром боролись за большевистские темпы индустриализации в СССР. Благодаря этой борьбе мы имели громадные успехи в под'еме народного хозяйства и создали предпосылки для дальнейших, еще больших успехов в его развитии.

Свое наиболее полное выражение большевистские темпы индустриализации нашли в успешном выполнении первой пятилетки. Буржуазия и ее пресса, начиная с первого дня, каркала о невыполнимости пятилетки, о неизбежности ее краха. В ответ на это в рабочих массах Советского союза усиленно развертывалась борьба за ускоренное выполнение пятилетки. Теперь мы видим, что в основном пятилетка успешно осуществляется в четыре года. **(Аплодисменты).**

Темпы нашей пятилетки не выдуманы большевиками. Они—историческая необходимость для пролетарского государства, строящего социализм во враждебном капиталистическом окружении. Мы не были бы большевиками, если бы не понимали своей обязанности в максимальной мере использовать каждый год мирного существования СССР и имеющейся у нас в этом отношении *поддержки со стороны иностранных рабочих* для усиленного развития нашей промышленности и для роста кадров рабочего класса. Кто забывает о международных условиях, в которых идет наше строительство, тот не считается с главными трудностями и с основной опасностью для дела рабочего класса нашей страны и для дела всего международного пролетариата.

Мы уже можем говорить об основных итогах первой пятилетки.

Эти итоги заключаются, прежде всего, в том, что в Советском союзе социалистические формы хозяйства одержали победу и заняли господствующее положение во всем народном хозяйстве Советского союза. Отсюда и следует, что теперь главная наша работа заключается в решении организационно-практических вопросов.

Важнейший из итогов первой пятилетки заключается в том, что, подняв нашу тяжелую промышленность, мы создали собственную СССР-скую базу для осуществления технической реконструкции во всех отраслях народного хозяйства. Это вовсе не означает, что мы можем успокоиться на достигнутых результатах.

У нас и в тяжелой промышленности имеется ряд неудовлетворительных участков работы, которые тянут наше хозяйство назад. При огромном росте машиностроения мы еще в ряде случаев понастоящему не овладели техникой производства. У нас отстают некоторые отрасли легкой промышленности, что особенно недопустимо в период усиленной борьбы рабочего класса за расширение производства предметов широкого потребления. Но никто не может оспорить того факта, что в СССР в основном уже создана материальная база для технического перевооружения как самой промышленности, тяжелой и легкой, так и транспорта, сильно отстававшего в технической реконструкции, так, наконец, и сельского хозяйства, где задачи в области технической реконструкции прямо необ'ятны.

Товарищи! Нам надо технически перевооружить все наше хозяйство, не только подтянув его на уровень, уже достигнутый в передовых по технике капиталистических странах, но и значительно превзойти теперешние технические достижения этих стран. По этому пути мы уже идем успешно вперед. Но сделать мы должны и можем несравненно больше, чем то, чего достигли до сих пор.

Постановкой производства сложнейших машин, внедрением новейших методов производства и организацией ряда новых производств, несмотря на все многочисленные недостатки работы различных наших органов, учреждений и предприятий, мы прокладываем путь к полному овладению всеми основными достижениями мировой техники. Мы уверенно продвигаемся вперед в разрешении поставленной тов. Сталиным и всей партией крупнейшей задачи—задачи овладения техникой.

Разумеется, все эти достижения даются нам не легко, но растущему в нашей стране энтузиазму строителей социализма, самоотверженно делающих свое дело на заводе и в шахте, в совхозе и в колхозе, на новой стройке и в действующем производстве, при действительно большевистском руководстве, нет преград, нет непреодолимых препятствий.

Лучшим показателем наших возможностей в этой области является следующее: мы уже фактами сумели доказать, что в области техники для наших научных и инженерно-технических сил теперь нет такой задачи, трудностей которой мы не могли бы сломить и преодолеть. **(Аплодисменты).**

Мы признательны заграничным специалистам, добросовестно работающим в наших предприятиях и на новостройках. Мы от этой помощи не отказываемся и впредь. Помимо всего прочего, это вполне соответствует нашим интернационалистским принципам. Но, как интернационалисты, мы выражаем также уверенность в том, что придет время, когда рабочие и трудящиеся других стран плодотворно будут пользоваться и нашим опытом, и используют наш советский опыт не только в области техники, но и в деле социального переустройства. **(Бурные аплодисменты).**

Теперь же, отдавая должное иностранным специалистам и отнюдь не впадая в противоречие с принципами интернационализма, мы можем сказать, что то, что создано в Союзе советских республик и что растет и крепнет на пользу всех трудящихся и на страх их врагам, — есть дело наших советских рабочих, техников и инженеров. **(Бурные аплодисменты).**

Из всего этого мы должны сделать определенные практические выводы. Понятно, что эти практические выводы должны заключаться, прежде всего, в том, чтобы добиться улучшения дела на наиболее важных и еще слабых участках хозяйственной работы.

В СССР работают все промышленные и транспортные предприятия, оставшиеся от дореволюционной поры. У нас нет бездействующих заводов и фабрик. У нас, если и есть недостаточно загруженные предприятия, так это не от недостатка в заказах и платежеспособных потребителях. За годы революции вошли в строй тысячи новых предприятий. Нет такого дня, чтобы наша промышленность, транспорт и сельское хозяйство не увеличивали своей продукции и не пополняли список действующих предприятий новыми и новыми.

Вместе с тем мы должны признать, что в организации производства у нас много недочетов и слабостей. Чтобы остановиться на основном, нужно сказать, что главной нашей слабостью является низкая производительность труда.

Не буду приводить статистических данных. Каждый из вас знает немало примеров этой низкой производительности труда, а также примеров того, как на отдельных предприятиях мы имеем вместо роста даже падение производительности труда.

Мы знаем, чем это об'ясняется. Прежде всего, тем, что в наши предприятия за последние годы влилось огромное количество новых рабочих, никогда раньше не бывавших на фабриках и заводах. Только за последние 2—3 года в действующие промышленные предприятия влилось два с половиной миллиона рабочих. Прибавьте к этому несколько миллионов новых рабочих на новостройках. Вся эта масса новых рабочих и служащих проходит только еще элементарную школу работы в промышленности, только еще набирается навыков работы с машинами, учится коллективному труду и пролетарской дисциплине. В этой массе новых рабочих уже немало настоящих ударников и героев труда. Но значительная часть этих новых рабочих намного увеличила слой малоопытных и мало дисциплинированных работников в наших предприятиях, а кроме того, за эти годы был особенно значителен приток чуждых рабочему классу, а иногда и ярко враждебных и прямо антисоветских элементов.

Несомненно, и недостаток хозяйственных и технических кадров также дает себя серьезно чувствовать в вопросе о производительности труда.

Не буду останавливаться на других причинах низкой производительности труда. В конце концов они сводятся к недостаткам в организации труда на наших предприятиях.

Ясно одно, что с таким положением мы не можем мириться. «Социализм,—говорил Ленин,—требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом». Этим и многочисленными другими указаниями Ленина о значении для социализма борьбы за поднятие производительности труда мы должны руководствоваться и сейчас. Борьбу с низкой производительностью труда в нашей промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве рабочий класс нашей страны должен поставить в центре своих практических задач.

Эту борьбу рабочий класс может теперь развернуть с перспективой быстрых и значительных достижений. Предпосылки для этого у нас налицо.

За последние годы мы много сделали для переоборудования наших предприятий. Огромную работу выполнило наше машиностроение. Немало машин, станков и другого оборудования мы ввезли из-за границы. Наряду с большим количеством новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий, оборудованных по последнему слову техники, можно составить длинный список заводов и фабрик, прошедших через такую реконструкцию, которая превратила их в совершенно новые предприятия с первоклассной техникой.

Из этого можно видеть, какую прочную материально-техническую базу мы имеем для развернутой борьбы за поднятие производительности труда. Созданная уже материально-техническая база, при правильном использовании ее, дает возможность облегчать труд рабочих во многих отношениях и вместе с тем успешно итти по пути поднятия производительности труда во всей промышленности, на транспорте и в социалистическом сельском хозяйстве.

Целый ряд последних мероприятий партии и правительства облегчает борьбу за поднятие производительности труда.

Сюда относятся решения относительно улучшения снабжения рабочих и передачи снабженческих кооперативных организаций на крупнейших предприятиях в непосредственное подчинение директорам заводов. Недавний декрет о борьбе с прогулами по неуважительным причинам, направленный против лодырей, летунов и спекулянтов продовольственными карточками, а также другие мероприятия против ненормальной текучести кадров в промышленности и на транспорте имеют также большое значение в этом вопросе.

Сами профсоюзы за последнее время взялись за усиленную проверку работы своих низовых организаций и особенно фабрично-заводских комитетов. Об отношении рабочих масс к делу поднятия производительности труда свидетельствует тот факт, что социалистическое соревнование выдвигает все новые тысячи ударников и героев труда из рабочей среды и из инженерно-технических кадров.

Итак, у нас имеются все основания к тому, чтобы поднятие производительности труда сделать нашей **центральной** практической задачей.

Поскольку уже достигнуто господствующее положение социалистических форм в народном хозяйстве и вместе с тем уже обеспечен должный размах строительства (рост основных отраслей промышленности, размер посевных площадей в сельском хозяйстве), постольку дело поднятия производительности труда должно стать решающей практической задачей всего рабочего класса и колхозного крестьянства. Ясно также, что успехи роста производительности труда упираются теперь в умелое использование сильно возросшей материально-технической базы наших предприятий, в лучшую организацию труда и, само собой разумеется, в обеспечение должной трудовой дисциплины. Нечего доказывать, что во всех этих отношениях у нас имеются огромные внутренние резервы и величайшие возможности, использование которых всецело зависит от социалистической сознательности, организованности и активности рабочего класса и его командного хозяйственно-технического состава.

На технической интеллигенции во всем этом деле лежит особая ответственность. Надо открыто признать, что инженерно-технические кадры и их организации еще далеко не сделали всего необходимого в этом отношении. Между тем по участию инженеров и техников в работе партии, советов и профсоюзов по поднятию производительности труда в социалистических предприятиях мы должны судить об их действительной активности и преданности делу пролетарской революции.

Мне нет необходимости подробно останавливаться на вопросе об отношении советской власти к технической интеллигенции. Скажу об этом лишь несколько слов.

Ясно, прежде всего, что отношение советской власти к технической интеллигенции зависит ни от кого иного, как от самой технической интеллигенции, зависит от отношения технической интеллигенции к делу рабочего класса и от ее практического участия в строительстве социализма. **(Аплодисменты).** Отношение советской власти к технической интеллигенции, с одной стороны, и отношение инженерно-технической массы к борьбе рабочего класса, строящего социализм,—две неразрывно связанные между собой вещи. Надо, чтобы не только данный с'езд инженеров и техников, где вся основная масса является, как я надеюсь, искренними друзьями рабочего класса **(аплодисменты)**, но и вся масса техников и инженеров в нашей стране своей работой в производстве и в организации хозяйства обеспечила бы себе такое отношение нашей партии и правительства, которое в нашей стране существует по отношению к сознательным и активным строителям социализма.

Сейчас нет нужды развивать и без того известное вам положение о различном отношении советской власти к отдельным прослойкам технической интеллигенции. Для вас не будет представлять ничего нового, если я повторю, что в отношении вредителей, как заклятых врагов рабочего класса, наша политика была и остается твердой и беспощадной **(аплодисменты)**. В отношении же тех честных беспартийных специалистов, которые работают с нами рука об руку, мы считаем своей задачей добиться полного понимания наших целей и практических задач, понимание которых необходимо всем борцам за социализм. **(Аплодисменты).**

В период реконструкции от инженерно-технических кадров зависит очень многое. Кадры старых, высококвалифицированных специалистов, с точки зрения теперешних реконструктивных задач, у нас совершенно незначительны. Тем больше мы должны беречь эти старые кадры и помогать им в работе. Без этих старых высококвалифицированных кадров у нас и теперь не может обойтись ни одна отрасль промышленности.

Однако старые кадры технической интеллигенции уже не имеют прежнего монопольного положения. Обстановка существенно изменилась, влился и с каждым днем все растет приток новых технических кадров, приток красных специалистов. Дело социалистического строительства все больше и больше теперь зависит от работы этих новых хозяйственных и технических сил.

Ряды инженерно-технических работников за последние два—три года колоссально возросли. Ни в одной отрасли нашего строительства мы не имеем такого быстрого роста, как в деле подготовки технических кадров. Это наше огромное достижение.

Но и здесь мы не можем закрывать глаза на недостатки, связанные с этим быстрым ростом. Нельзя же отрицать того, что при всем положительном значении огромного размаха в деле подготовки красных технических специалистов здесь немало скороспелого, а иногда и просто в научно-техническом отношении малограмотного. Нельзя не указать на то, что наши хозяйственные организации нередко совершенно неудовлетворительно руководят постановкой дела во втузах и техникумах. В связи с этим надо подчеркнуть большое политическое значение недавнего решения Центрального Исполнительного Комитета Советов Союза о решительном улучшении дела во втузах и техникумах. Надо, чтобы в проведении соответствующих мероприятий наши ИТР приняли самое активное участие.

И, наконец, о материально-бытовых условиях работы инженеров и техников. Об этом здесь уже говорилось в сегодняшнем отчетном докладе, и потому я не буду повторяться.

Для вас должно быть ясно, что наша партия и правительство принимают ряд серьезных мер и проявляют большую заботу в отношении материально-бытовых условий инженерно-технических кадров. Вам хорошо известно соответствующее правительственное решение об улучшении жилищного дела для инженерно-технического состава. В деле улучшения снабжения проводится также ряд существенных мероприятий. Оплата труда инженеров и техников в СССР отнюдь не падает, как это имеет место во всех других странах, а растет из года в год. Нельзя отрицать и того, что проведение на практике намеченных мероприятий зависит как от работы местных органов, так и от проверки этой работы со стороны центральных организаций. И на это надо обратить в дальнейшем большее внимание.

Сравнение положения наших инженеров и техников с положением технической интеллигенции в капиталистических странах говорит об очень многом. Именно теперь, в период жесточайшего кризиса в капиталистических странах, капитализм придавил железной пятой не только рабочих и трудящихся крестьян, но и огромную массу инженеров и техников, сохраняя благополучие только для господствующей капиталистической верхушки и их ближайших прихлебателей и цепных собак. Господа капиталисты отнюдь не останавливаются перед тем, чтобы каждый день пачками выбрасывать на улицу и превращать в нищих, просящих подаяние, вчерашних технических командиров своих предприятий. Понятно, что теперь даже из среды специалистов, вчера еще чуравшихся всякой политики, не говоря уже о борьбе с капитализмом, раздаются голоса отчаяния и протеста против господства буржуазии, против режима капитализма.

Нельзя также не отметить, что в капиталистической прессе Европы и Америки все громче звучат голоса тех интеллигентных людей, которые возмущаются идущей из среды буржуазии проповедью отказа от технического прогресса и которые вынуждены теперь признавать, что только одно государство во всем мире,—а именно Советский Союз, связывает свои цели и надежды с техническим прогрессом и глубоко в него верит. В этих признаниях мы видим не столько признание наших заслуг, сколько об'ективное подтверждение действительных преимуществ социализма перед современным, перезрелым и разлагающимся, капитализмом.

В самом деле, мы не перестаем говорить о трудностях строительства социализма и не перестаем призывать рабочий класс и всех трудящихся нашей страны к активной борьбе и преодолению этих трудностей. Мы знаем, что борьба с этими трудностями, трудностями роста социалистического хозяйства и культуры, не расслабляет наших мускулов, а наоборот, их укрепляет, т.-е. по сути дела укрепляет весь наш новый строй, открывает новые и все более захватывающие перспективы победы освобожденного труда в социалистическом обществе.

О том, как наше социалистическое строительство изменяет весь облик нашей страны и весь быт даже самых захолустных ее уголков, прекрасно сказал М. Горький в статье «О самом главном», напечатанной 31 октября. В этой статье М. Горький пишет:

«Он растет, этот процесс, растет вширь и вглубь, это—процесс оздоровления всей страны, возрождения к новой жизни, к творчеству новой культуры. Исчезают древние городки Окуровы, гнездища тупых мещан, людей ленивого ума, мелких паразитов, которые всю жизнь жульнически старались разбогатеть на крови рабочих, крестьян, и умирают полунищими. Вместо Окуровых в центрах промышленности создаются новые социалистические города, уничтожая в стране древний идиотизм мещанства, скопища деревянных особнячков, в три окна, душные чуланы, где веками хранился старинный хлам церковных суеверий, где изо дня в день непрерывно шла мелкая борьба зоологического индивидуализма слепых, себялюбия, самости, ячества, зависти, жадности и всякой гадости.

Исчезает под напором тракторов и комбайнов, перед силой новой сельскохозяйственной техники жуткий идиотизм деревни, с ее рабским подчинением стихийным силам природы, с ее бездейностью, с ее животной покорностью судьбе».

Мы все читали и читаем произведения М. Горького и знаем, как он хорошо понимает и как великолепно художественно изображает многие и многие характернейшие черты быта старой России, и нам должно быть понятно его бодрое, радостное чувство, когда теперь на смену этому изжившему себя, дряхлому и гнилому укладу идет новый быт и социалистическая культура.

Мне остается еще привести одну выдержку из статьи М. Горького. Горький кончает статью следующими словами «о самом главном»:

«Сотни тысяч, миллионы молодежи «оттветели, не успев расцвести», погибали под гнетом идиотизма уездных городков, сел и деревень, теперь перед этой молодежью открыты все пути, и ее все более мощно двигает жажда знания... Все глубже в нее врастают корни партии, высасывая из почвы наиболее ценные соки, питаясь молодой энергией, революционно организуя, разнообразно квалифицируя эту энергию, обогащая страну интеллектуальными силами. Это—главное, самое драгоценное, самое решающее из всего, что создается в нашей прекрасной, богатейшей, огромной счастливой стране».

У нас действительно крепнут материальные основы нового социалистического общества и растут многомиллионные молодые его силы, полные энергии, бодрости и веры в дело социализма. Вы должны согласиться с тем, что это—надежная гарантия победы нашего дела.

Вы видите, товарищи, что большевистская революция в нашей стране не только сломала подгнившие устои буржуазно-помещичьего строя, но и организует новое социалистическое общество, в работе по созданию которого наши инженеры и техники должны итти в передовых рядах! **(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию).**

V ВСЕСОЮЗНЫЙ МЕЖСЕКЦИОННЫЙ С'ЕЗД ИТР.

Рис. Зильберштейна.

Делегаты с'езда слушают речь тов. Молотова.

Американский журналист о 15-летии СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 23 ноября. Американский журнал «Нейшен» посвящает несколько статей 15-летию Октябрьской революции, среди них статью Луи Фишера, который делает обзор достижений Советского союза как за все истекшее время, так и в особенности за последние 4 года.

«4 года пятилетнего плана,—пишет Фишер,—принесли с собой поистине замечательные достижения. Советский союз работал с интенсивностью военного времени над созидательной задачей построения основ новой жизни. Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости.

Это верно относительно Москвы с ее сотнями заново асфальтированных улиц и скверов, новых зданий, с новыми пригородами и кордоном новых фабрик на ее окраинах. Это верно и относительно менее значительных городов. Новые города возникли в степях и пустынях, не какие-нибудь несколько городов, а по меньшей мере 50 городов с населением от 50 до 250 тысяч человек. Все они возникли в последние 4 года, каждый из них является центром нового предприятия или ряда предприятий, построенных для разработки естественных ресурсов.

Сотни новых районных электростанций и целый ряд гигантов, подобно Днепрострою, постепенно воплощают в жизнь формулу Ленина «Социализм есть советская власть плюс электрификация».

Бездорожная мужицкая Россия имеет сегодня большую сеть шоссейных дорог и 65 тыс. автомобилей против 18 тыс. в 1927 г. Железные дороги электрифицируются. Строятся многочисленные новые железные дороги. Москва строит подземную дорогу. Начаты работы по строительству канала для соединения Москвы-реки с Волгой. Два новых трубопровода облегчают экспорт кавказской нефти. Густая сеть линий гражданских воздушных сообщений покрывает страну. Огромные области превращены из пустынь и тундр в годные для обработки поля. Советский союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которых Россия никогда раньше не производила: тракторов, комбайнов, высококачественных сталей, синтетического каучука, шарикоподшипников, мощных дизелей, турбин в 50 тыс. киловатт, телефонного оборудования, электрических машин для горной промышленности, аэропланов, автомобилей, велосипедов и нескольких сот типов новых машин.

«*Несмотря на множество вновь построенных заводов и фабрик, требующих машинного оборудования, Советский союз ввез из-за границы в 1931 г. лишь 14,7 проц. своей потребности в машинах, в то время как в 1913 г. Россия ввезла 58,6 проц. нужных ей тогда машин. Иными словами, экономическая независимость растет по мере роста промышленного строительства*».

«Впервые в истории, — продолжает Фишер, — Россия добывает алюминий, магнезит, апатиты, иод, поташ и многие другие ценные продукты. Путеводными точками советских равнин не являются больше кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные башни. Колхозы строят дома, хлева, свинарники. Электричество проникает в деревню, радио и газеты завоевали ее. Рабочие учатся работать на новейших машинах. Крестьянские парни проводят и обслуживают сельскохозяйственные машины, которые больше и сложнее, чем то, что видела когда-либо Америка. Россия начинает «мыслить машинами». Россия быстро переходит от века дерева к веку железа, стали, бетона и моторов».

Подводя итоги 15-летнему развитию Советского союза, Фишер указывает, что, «помимо материальных улучшений, революция принесла многие другие завоевания». Он приводит длинный перечень наиболее замечательных из этих завоеваний. Эти завоевания:

«Свобода культурного развития для национальных меньшинств; распространение высшего образования—1.500 тыс. студентов в университетах, техникумах, на курсах против 583 тыс. в 1914 г.; всеобщее обязательное начальное обучение; успешная ликвидация неграмотности; латинизация азиатских алфавитов, давшая толчок росту просвещения в азиатских республиках; освобождение женщин в мусульманских частях СССР от ношения чадры; участие рабочих в управлении промышленностью; предоставление пролетариям, крестьянам, евреям доступа в университеты и к высшим правительственным постам;

уничтожение социального влияния церкви, поощрявшей суеверия и невежество; распространение газет, книг и библиотек; огромные государственные субсидии для научных изысканий и исследований; судопроизводство без лживых адвокатов и огромных судебных издержек; введение театра и музея в повседневный обиход рабочей жизни; система охраны материнства и младенчества, которая радикально снизила детскую смертность; равные права для женщин (в действительности, женщина имеет больше прав, чем мужчина);

создание новой семьи с помощью здорового общественного мнения, гибких законов о браке и разводе и системы яслей, которые теперь сильно распространяются в деревне; развитие непрофессионального спорта и физической культуры в стране, где некогда досуг означал для масс лишь пьянство и дебоши; возникновение нового типа солдата, культурного, вежливого, с широким социальным горизонтом и твердым политическим сознанием, вместо тупого царского рекрута; новый психологический подход к преступности, который включает исправление путем перевоспитания, труда и свободной жизни в трудовых коммунах;

предоставление царских дворцов и дворянских дач и поместий сотням тысяч рабочих и крестьян, которые никогда раньше не знали, что значит отдых, отпуск и санаторное лечение; уничтожение класса ленивых богатеев, которые много потребляли и ничего не производили; возникновение класса неподкупных государственных руководителей и должностных лиц, которые заставили мир забыть, что Россия была символом взяточничества и министерской бездарности;

ослабление инстинкта частной собственности, почти полное исчезновение его в новом поколении, и воспитание чувства общественного служения; создание социальных стимулов сверх обычных индивидуальных стимулов к промышленной и государственной деятельности; отсутствие безработицы; установление самой лучшей в мире системы социального здравоохранения и страхования; бесплатная медицинская помощь, благодаря которой врач перестал быть коммерсантом; экономическое планирование».

Все это,—пишет Фишер,—глубоко вошло в сознание советских рабочих и крестьян. «Но процесс индустриализации страны и обучения целого народа не может быть коротким и должен сопровождаться известными испытаниями. Человек нетерпелив. Но в истории народов 15 лет—это только короткое мгновение». (ТАСС).

Японские подкрепления в Китае.

ТОКИО, 28 ноября. (ТАСС). По сообщению газеты «Осака асахи», в целях пополнения японских отрядов, расквартированных в Северном Китае, 28 ноября некоторые части осакской дивизии будут направлены в Тяньцзин.

МУКДЕН, 28 ноября. (ТАСС). Учебная эскадра японского флота под командованием адмирала Хакутаке прибывает в Дайрен 10 декабря с официальным визитом. Хакутаке прибудет в Чанчунь 12 декабря и посетит Пу И.

ШАНХАЙ, 28 ноября. (ТАСС). Китайская печать сообщает о прибытии дополнительной группы в составе 450 моряков для подкрепления японских гарнизонов, расквартированных в различных городах долины реки Янцзы.

ШАНХАЙ, 28 ноября. (ТАСС). Китайская газета «Чайна таймс» сообщает о намерении японского командования начать военные операции в провинции Жэхэ.

Для этой цели в районе Цзиньчжоу сконцентрировано 3.000 японских войск. Японские самолеты совершают полеты над отдельными районами провинции Жэхэ, разбрасывая прокламации и производя бомбардировку.

ТОКИО, 29 ноября. (ТАСС). Все газеты сообщают об окончательном решении назначить 1 декабря Муто послом в Чаньчуне. Управление Муто будет переименовано в посольство.

МУКДЕН, 28 ноября. (ТАСС). Штаб квантунской армии сообщает, что японский самолет потерпел крушение в районе станции Чжуцзяинноу (на западной линии КВЖД). Летчики серьезно ранены.

2.700 РАССТРЕЛЯННЫХ КРЕСТЬЯН.

ШАНХАЙ, 29 ноября. (ТАСС). Недавно сообщалось о расстреле японцами безоружной толпы крестьян в деревне вблизи Фушуня (Мукденская провинция). Сегодня сообщают, что бейпинский политический совет производит расследование расстрела 2.700 крестьян японцами в окрестностях Фушуня. Уцелевшие крестьяне прислали в Бейпин представителя с докладом о японских зверствах. Результаты расследования передаются Лиге наций.

Курс фунта стерлингов — самый низкий за 100 лет.

(От нашего лондонского корреспондента).

ЛОНДОН, 29 ноября. Фунт стерлингов упал до самого низкого уровня в истории Британской империи. К концу вчерашнего биржевого дня фунт расценивался **в 3 доллара 18,25 цента.** Даже в период отказа от золотого стандарта фунт стерлингов не опускался так низко. **Между тем в декабре, повидимому, предстоит дальнейшее падение фунта.**

В Лондон прибыл британский посол в Париже лорд Тиррель, поддерживавший в последние дни постоянный контакт с Эррио по вопросу о военных платежах. В Париж выехал председатель «Мидленд-банк» Мак-Кенна для установления общей линии поведения с французскими финансистами. Глава Английского банка Монтегю Норман посетил министерство финансов и изложил Чемберлену позицию банкиров Сити, заключающуюся в том, что необходимо во что бы то ни стало договориться с САСШ и избежать об'явления Англии неплатежеспособной.

Ильин.

Атака на правительство Эррио в палате депутатов.

ПАРИЖ, 29 ноября. (ТАСС). Во время обсуждения в палате депутатов законопроекта об исполнении государственного бюджета 1931—32 г. крайне правый депутат Марен (председатель республиканско-демократического союза) потребовал, чтобы предварительно был обсужден вопрос о военных долгах.

Министр бюджета Пальмад высказался против требования Марена, заявив, что правительство поставит вопрос о доверии.

После настойчивых просьб председателя финансовой комиссии палаты депутатов Мальви, указавшего, что по вопросу о долгах Эррио в течение ближайших двух дней даст об'яснения в комиссии по иностранным делам и в палате, Марен снял свое предложение.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ СМ. НА 3-й СТРАНИЦЕ.

МТС должны стать подлинными организаторами хлебозаготовок.

Шимкевич ничего не знает.

Поливановская МТС, Магдалиновского района, вполне может быть названа *организатором... срыва хлебозаготовок*. Стоит поговорить несколько минут с директором **Шимкевичем**, и сейчас же убедишься в этом. Директор МТС **не знает:**

— плана хлебосдачи в районе деятельности МТС;

— сколько центнеров хлеба с га продали колхозы государству;

— как борются с потерями в колхозах,

— и, наконец, самое важное—**не знает самих колхозов.**

Незнание колхозов поводит МТС на каждом шагу к грубейшим ошибкам. МТС отстаивала снижение плана хлебозаготовок для колхоза «Гигант». Были для этого какие-либо основания? Никаких решительно! Артель имеет хлеб, и немало хлеба. В этой артели намолочено 5.055 центнеров. Кроме того, до сих пор не обмолочено 301 га яровой пшеницы, 80 га ячменя и 86 га проса. Озадки не учтены, хотя в них еще найдется до 25—30 проц. пшеницы.

Живут в колхозе размашисто. Уже роздано в порядке авансирования 760 центнеров (а колхоз небольшой — 180 дворов!). Очень показательны данные о сборе и расходовании ржи. Из намолоченных 984 центн. роздано колхозникам 518 центнеров, а государству сдано... 47 центн.

И этому колхозу МТС (и районные организации тоже) проектирует снижение плана! Вот куда ведет незнание районными организациями и МТС каждого колхоза в отдельности, его конкретных особенностей!

В общем, по приблизительному подсчету, колхозы, обслуживаемые МТС, сдали государству не больше одного центнера с га, а раздали по 4 центнера.

При этих условиях находятся еще горе-«партийцы», которые вопят о нереальности плана и составляют дутые хлебо-фуражные балансы, чтобы доказать *невыполнимость плана*. Познакомимся с одним из них. Секретарь **чаплынской** партячейки **Решетилов** составил по сельсовету такие сводки, из которых должно было вытекать, что хлеба в селе нет, что зерна нехватает даже для посева. Проверили. В действительности оказалось, что после засыпки зерна для посева (1.556 центнеров), авансирования, расходов на общественное питание, сдачи части хлеба государству у них осталось 2.379 центнеров плюс необмолоченных 43 га ржи.

Прикидываясь «незнайкой», **Решетилов** умолчал о том, что выдали 30 проц. зерна в счет авансов, при чем авансировали исключительно пшеницей и рожью.

Решетилов — не один. Решетиловых в районной парторганизации много. Что они выступают против хлебозаготовок, это они с благословения кулака кликушествуют о нехватке хлеба, не борясь с потерями. Когда едешь по магдалиновским дорогам, повсюду видны прекрасные шелковистые всходы падалицы, которые выглядят лучше посева. Особенно это заметно в районе **Поливановской МТС**. Хлеб раскрадывают, заганяют в полову, солому, озадки. Только при полном оппортунистическом спокойствии парторганизации могло появиться и укрепиться у колхозников наплевательское отношение к борьбе с потерями.

Не чувствуется в рядах парторганизации Магдалиновки тревоги за хлеб. А основания для тревоги есть: годовой план выполнен только на одну треть. Кулаки не выполняют твердых заданий.

М. ПЕЧЕРСКИЙ.

Магдалиновский район, Днепропетровской обл.

В ПЕРВЫХ РЯДАХ.

ВЫПОЛНИЛИ ГОДОВОЙ ПЛАН ХЛЕБОЗАГОТОВОК:

УКРАИНА.
Смелянский и Мархлевский районы.
УРАЛ.
Челябинский, Сысертский и Кудинский районы.
БЕЛОРУССКАЯ АССР.
Туровский район.
ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ.
Ярковская и Кузедеевская машинно-тракторные станции.
СРЕДНЯЯ ВОЛГА.
Бугурусланский, Борский, Абдулинский, Кинельский, Лунинский, Ульяновский и Рузаевский районы.
НИЖНЯЯ ВОЛГА.
Балтайский район.

ПЕРЕЛОМ.

(От нашего специального корреспондента).

Среди озимого поля лежит очень тоскливая балочка. В ней—бурьян, свечий помет да чей-то полуистлевший лапоть. А вдоль балочки ходят охотники с ружьишками. Чего они ходят, кого дожидаются на неудобном таком месте? Лисе тут не дорога, гусь, утки здесь не водятся, и зайцу от балочки тоже никакой корысти.

— Чего вы тут, граждане—здравствуйте!—приметили?

— Да волчица с цельным выводком где-то такое кроется. Вот нюхаем.

— Вол-чи-ха? Да вроде не волчье тут место-то: голо кругом. Где бы ей тут крыться?

— Она найдет.

...Смеркается. У балочки опять люди с двустволками. Но не те, а другие: старенькие и посравнивающие.

— Дедам уважение! Никак охотитесь?

Дедов—два: один—хитроглазый и, видимо, злой, а про другого на селе говорят, что он «без винта», или (что то же) «слаб на голову».

Оба—твердозаданцы.

— На кого это вы, отцы, собрались?

У хитроглазого сперва раздулись ноздри, потом зловеще покривился рот.

— Лисичку-сестричку стережем,—ответил он голосом тонким и натужно ласковым.—Вот сыщик-то вчерась тут ходили... ну, вот и приметили. Шуба!

— Энтой бы шубой по голой им задницу!—перебил хитроглазого деда дед «без винта». И весь просиял, точно обрадовался, что вот пришли люди, которые выслушают его до конца и, наверное, с ним согласятся.—Я им чего говорю!—воскликнул он горячо.—Рой, говорю, полая погребицы. И поверх ложь колоду. Так не-е-ету! «В балку схороним! В балке хлебушко не найдут!» А как зачал он гореть, так теперь: «Выгребай в другое место!».

В балочке, действительно, зерновая яма. И хлеб в ней, действительно, «горит».

И вот теперь перед охотниками задача: перебросить уцелевшую рожь в хитрую нору, что выкопана вон за тем бугорочком.

А в километре от бугорочка—михайловская чаща. На опушке—хата, за хатой—«ямка», в «ямке»—сто шестьдесят пудов.

В самой же чаще:

— Куда вы это, бабоньки, с лопатами?

— Да по желуди.

Словом, земляных «сусеков» вырыто прорва, и понакопаны они в местах необыкновенных: глухих и дальних. Так сказать, реконструкция и перемещение кулацких «элеваторных точек».

Вот что наделал богатый август!

Вот какую «элеваторную» сеть развернул тучный сентябрь!

Это они, гудя неслыханным гулом артельных обозов, втерли такие радующие, такие приятные стеклышки, что, глядя сквозь них на дедов с ружьишками и на «бабонек» с лопатами, представлялось: идет, верно, голосование за досрочную хлебосдачу.

Один тучней другой катились тогда пятидневки: защитинские, озерские и титовские обозы смыкались на перепутьях с обозами крипцовских, интернациональных, ольховатских артелей, и линия заготовок рвалась ввысь стремительной вертикалью.

А твердозаданец рыл «ямки».

А в единоличном секторе, где почти голная треть хозяйств района, сдача застопорилась на сороковом проценте.

Но о прорыве не думалось. Потому что шли и шли обозы передовых, вознесшие за девяностые проценты крепких артелей.

Но они отшумели, эти обозы, и стало тихо на щигровском большаке. Тихо, как в «секторе единоличных хозяйств».

Впрочем, единоличник единоличнику рознь: один выполнил контрактационные обязательства досрочно, другой обещает «вывезти два мешка через тот четверг», а третий все ходит за Савостьяну гору: там у него норка—«цела ли норка?»

Разный нынче пошел **контрактант.** Потому что **разны колхозы.**

Тот, что выполнил договор досрочно, живет возле артели, где крепкий актив, где постоянная бригада, где колхозники—хозяева колхоза.

Такой колхоз единоличнику—первый советчик, и агроном, и завтрашний родной батька.

Это правило.

А тот, что засыпал рожью и крупами норку, соседствует с михайловскими и саминскими колхозами, где бригады «*плывучие*», где учет—«гроб», а сдельщина — «одна копия», а актив «предполагается», а заготовки погасли на пятидесятом проценте.

Возле такого колхоза единоличник роет норку и воровато подмигивает соседу:

— А силен нонс будет зимний базар, а?

* * *

Это было в августе.

...Низовое руководство с'ехалось в Щигры еще накануне конференции. Почти всю ночь в райкабинетах шли межколхозные совещания. А раным-рано под'ехали бригадиры, активисты из комсодов, артельные счетоводы. В райковском кабинете вести такое широкое совещание невозможно. Его перенесли в сад. И весь день, до звезд, под яблонями шла кропотливая примерка заготовительных цифр к колхозам, к колхозным гектарам, к качеству сева, жатвы и молотьбы, к поголовью артельных и необобществленных стад...

Это была превосходная работа. Делегаты повезли в артели цифры, «к которым не придерешься: как в аптеке,—всему аккуратный учет»...

Так заготовки вошли важнейшим пунктом в программу борьбы за качество и темпы артельных работ, за новый рост и новую крепость колхоза.

И хлеб пошел к элеватору густо. Первой ссыпала всю годовую цифру колхозная Ольховатка. За ней шли, соревнуясь, защитинские, крипцовские, интернациональные, озерские артели.

Но то было зерно крепких артелей, где борьба за досрочное выполнение плана—борьба за скорейшую засыпку семян, за полноценный трудодень, за торговлю, за новый рост артели.

А в михайловских, поланских, крутовских и саминских колхозах—совсем иное: там организационно-хозяйственное укрепление рассматривается «как задача ближайшего времени», а заготовки—как фиск, как нудная повинность.

Словом, план дифференцированный, а в руководстве—самотек: не повернулись руководство к этим слабым и слабейшим артелям.

И в тех артелях заготовки—фиск. Там—провал на пятидесятом проценте.

А единоличник должен равняться, не может не равняться на колхоз.

И он равняется.

И вот 11 октября крупнейший зерновой район еле наскреб государству 120 центнеров.

По сути дела хлебозаготовки приостановились.

* * *

Сотни колхозников Ольховатки, защитинских, крипцовских, интернациональных, озерских артелей, бригадиры, полеводы и активисты Охочевки, Титовки, Теребужа пошли буксиром в слабые и слабейшие колхозы.

Вместе с ними и во главе их вышли все до единого партийцы района.

Новый ветер, радостный и могучий, шумит над молодыми, не окрепшими еще колхозами.

Они станут и уже становятся опорными пунктами влияния на единоличников.

Нет, хлебосдача—не фиск!

11 октября район еле наскреб для государства 120 центнеров.

Позавчера он ссыпал в элеваторы 2.000.

Вчера—2.500.

Линия заготовок вновь взвилась по стремительной вертикали.

Единоличник откупорил норку. Его рыдван—в красном обозе артели.

Это—перелом в борьбе за хлеб. Это—ветер, радостный и могучий, рвет порочный круг.

А. Н.

Щигры, ЦЧО.

НОВАЯ БОЛЬШАЯ ПОБЕДА МИРНОЙ ПОЛИТИКИ СССР.

ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Французской Республики, воодушевленные волей к упрочению мира,

убежденные, что в интересах обоих Высоких Договаривающихся Сторон лежит улучшение и развитие отношений между обеими странами,

верные принятым ими на себя ранее международным обязательствам, из которых, по их заявлению, ни одно не препятствует мирному развитию их взаимных отношений и не находится в противоречии с настоящим Договором,

желая подтвердить и уточнить в своих соответствующих отношениях Генеральный пакт отказа от войны от 27-го августа 1928 года,

решили заключить Договор в этих целях и назначили своих уполномоченных, именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик — г. **Валериана Довгалевского,** Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик при Президенте Французской Республики, и

Президент Французской Республики — г. **Эррио**—Председателя Совета Министров и Министра иностранных дел,

которые, после обмена своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, условились о нижеследующих постановлениях:

Статья I.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется перед другою не прибегать ни в каком случае против нее, ни отдельно, ни совместно с одной или несколькими третьими Державами ни к войне, ни к какому-либо нападению на суше, на море или в воздухе и уважать неприкосновенность территорий, находящихся под ее суверенитетом, или тех, в отношении которых ею приняты на себя внешнее представительство и контроль администрации.

Статья II.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон явится предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих Держав, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать в течение конфликта, ни прямо, ни косвенно, помощи и поддержки нападающему или нападающим.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон прибегнет к нападению против третьей Державы, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона будет иметь возможность денонсировать без предупреждения настоящий Договор.

Статья III.

Обязательства, изложенные выше в статьях I и II, не могут никаким образом ограничить или изменить права и обязанности, вытекающие для каждой из Высоких Договаривающихся Сторон из соглашений, заключенных ею ранее вступления в силу настоящего Договора, причем каждая из Сторон заявляет настоящим, что она не связана никаким соглашением, налагающим на нее обязательство участвовать в нападении, предпринятом третьим государством.

Статья IV.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется, в течение действия настоящего Договора, не участвовать ни в каком международном соглашении, которое имело бы практическим последствием запрещение покупки у другой Стороны, или продажи ей товаров, или предоставления ей кредитов, и не принимать никакой меры, которая имела бы последствием исключение другой Стороны из всякого участия в ее внешней торговле.

Статья V.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется уважать во всех отношениях суверенитет или господство другой Стороны на совокупности ее территорий, определенных в статье I настоящего Договора, никаким образом не вмешиваться в ее внутренние дела, в частности, воздерживаться от всякого действия, клонящегося к возбуждению или поощрению какой-либо агитации, пропаганды или попытки интервенции, имеющей целью нарушение территориальной целости другой страны, или изменение силой политического или социального строя всех, или части, ее территорий.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется, в частности, не создавать, не поддерживать, не снабжать, не субсидировать и не допускать на своей территории ни военных организаций, имеющих целью вооруженную борьбу против другой Стороны, ни организаций, присваивающих себе роль правительства или представителя всех, или части, ее территорий.

Статья VI.

Высокие Договаривающиеся Стороны, признав уже в Генеральном пакте отказа от войны от 27 августа 1928 года, что урегулирование и разрешение всех споров или конфликтов, каковы бы ни были их характер или происхождение, могущих возникнуть между ними, должно всегда отыскиваться лишь мирными средствами, подтверждают это постановление и, для придания ему действия, прилагают к настоящему Договору конвенцию о согласительной процедуре.

Статья VII.

Настоящий Договор, коего русский и французский тексты будут иметь одинаковую силу, будет ратификован, и его ратификации будут обменены в Москве.

Он вступит в действие, начиная со сказанного обмена и будет оставаться в силе впредь до истечения годичного срока со дня, когда одна из Высоких Договаривающихся Сторон известит другую о своем намерении его денонсировать. Это извещение не может, однако, иметь места прежде истечения двухлетнего срока, считая со дня вступления в силу настоящего Договора.

Совершено в Париже в двух экземплярах 29 ноября 1932 года.

Согласительная Конвенция между СССР и Францией.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Французской Республики, согласно постановлениям статьи VI Договора о ненападении, подписанного 29 ноября в Париже,

решили заключить Согласительную Конвенцию и для этой цели назначили своих уполномоченных, именно:

Президент Французской Республики — г. **Эррио**—Председателя Совета Министров и Министра Иностранных дел и

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик — г. **Валериана Довгалевского,** Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик при Президенте Французской Республики,

которые, после обмена своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, условились о нижеследующих постановлениях.

Статья I.

Все споры, каков бы ни был их характер, между Францией и СССР, касающиеся фактов, которые возникли бы после вступления в силу настоящей Конвенции, и не могущие быть улажеными дипломатическим путем, будут переданы, в целях полюбовного улажения, Согласительной Комиссии.

Статья II.

Согласительная Комиссия состоит из четырех членов, а именно — двух французских граждан и двух граждан СССР, назначенных, для каждой сессии, их соответствующими Правительствами.

Она избирает, на каждой сессии, своего Председателя из числа своих членов, граждан страны, на территории которой она заседает.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может кроме того назначать экспертов, призванных участвовать в работах Комиссии с совещательным голосом.

Члены Комиссии могут требовать, по общему соглашению, заслушания всякого лица, показание которого они считают полезным.

Статья III.

Комиссия собирается один раз в год, в день, устанавливаемый по общему соглашению Высоких Договаривающихся Сторон.

Эти последние могут условиться об отложении сессии на следующий год.

Они могут, напротив, в спешных случаях, решить, по общему согласию, собрать Комиссию на чрезвычайную сессию.

Высокая Договаривающаяся Сторона, которая будет просить об этом собрании, должна будет указать другой Высокой Договаривающейся Стороне то спешное обстоятельство, которым вызывается эта просьба.

Не позднее чем за пятнадцать дней перед собранием Комиссии каждая из Высоких Договаривающихся Сторон передает другой, дипломатическим путем, список вопросов, которые она желает передать на рассмотрение Комиссии.

Продолжительность каждой сессии не превышает пятнадцати дней, кроме случаев ее продления, принятого обоими Правительствами.

Комиссия собирается поочередно в Париже и в Москве, причем первое собрание должно иметь место в Москве.

Статья IV.

Заседания Комиссии действительны лишь в присутствии всех ее членов. Ее решения должны быть приняты единогласно.

Статья V.

Комиссия сама определяет свою процедуру.

Статья VI.

Комиссия обязана изучать спорные вопросы, внесенные в нее обоими Правительствами, и рекомендовать им толкование, которое она признает юридически обоснованными, или соглашение, которое она находит справедливым.

С этой целью она представляет каждой из Высоких Договаривающихся Сторон, перед концом каждой сессии, доклад, сопровождаемый проектом урегулирования каждого из споров, переданных ей в течение сказанной сессии.

Этот доклад может быть опубликован, полностью или частично, лишь с согласия обоих Высоких Договаривающихся Сторон.

Если в течение сессии Комиссии не удастся выработать единогласное предложение по какому-либо вопросу порядка дня, то этот вопрос может, по требованию одной из Сторон, быть снова передан в Комиссию в течение чрезвычайной сессии, открываемой не позднее чем через четыре месяца после закрытия предыдущей.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется извещать другую, в трехмесячный срок, принимает ли она предложения, представленные Комиссией.

Статья VII.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются облегчать работы Комисси, в частности, доставляя ей в возможно широкой мере все полезные документы и сведения.

Они обязуются равным образом воздерживаться, во время согласительной процедуры, от всех мер, зависящих от них, которые могли бы казаться предрешающими предложения Комиссии, и насколько возможно принимать по этому предмету все действительные охранительные меры.

Статья VIII.

Настоящая Конвенция, приложенная к Договору о ненападении, заключенному сего дня между Президентом Французской Республики и Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик, будет ратификована в тех же условиях. Она вступит в действие начиная с того же дня и будет оставаться в силе в течение того же времени.

Совершено в Париже в двух экземплярах 29 ноября 1932 года.

Довгалевский. Эррио.

Рис. К. Ротова.

ДВА ИТОГА.

Румынские твердолобые у разбитого корыта.

Невразумительные раз'яснения Титулеску.

ВЕНА, 24 ноября (ТАСС). Румынский министр иностранных дел **Титулеску** сделал вчера в парламенте сообщение по вопросу о советско-румынском пакте ненападения. Титулеску сообщил, что советско-румынские переговоры не будут возобновлены. Титулеску обосновывал прекращение переговоров следующим образом: «Румыния желает дружественных отношений с Советским союзом, но считает, что предложенный Советским союзом во время непосредственных переговоров о пакте текст пакта неприемлем, так как он содержит пункт о том, что пакт не касается существующих спорных вопросов».

По словам Титулеску, правительство Маниу отправило ноту полпреду СССР в Париже, в которой потребовало отказа Советского союза от этого пункта. После этого румынский посланник в Париже 10 ноября получил окончательный ответ Советского союза. В ответе подчеркивалось, что **советское правительство настаивает на сохранении в пакте указанного пункта,** тем более, что он был одобрен во время переговоров представителем Румынии, посланником в Варшаве Кадере.

«Кадере, — продолжал Титулеску,— не имел никаких полномочий дать свое согласие на этот текст. Теперь же Румыния вынуждена отклонить советское предложение о пакте, так как пакт в предложенной Советским союзом формулировке зафиксирует бессарабскую проблему, как спорный вопрос. Принятие этого пакта со стороны Румынии, таким образом, означало бы, что Румыния открывает двери также и перед стремлениями других соседних стран, направленными к пересмотру существующих международных договоров. Румыния не в состоянии возобновить переговоры о пакте, прерванные советским правительством.

Она, однако, готова вступить в новые переговоры в случае, если Советский союз обратится к Румынии с соответствующим приглашением. В противном же случае Румыния в своих будущих взаимоотношениях с Советским союзом будет придерживаться формул пакта Келлога и литвиновского протокола».

В заключение Титулеску заявил, что между Румынией, с одной стороны, и Францией и Польшей—с другой, не существует никаких разногласий и противоречий по вопросу о заключении пакта с Советским союзом, «поскольку инициатива в переговорах о пакте была проявлена не Францией или Польшей, а Советским союзом».

* * *

Лидеры буржуазной «оппозиции» румынского парламента подвергли **резкой критике** доклад Титулеску о советско-румынском пакте. Лидер диссидентов либеральной партии **Георг Братиану** заявил, что, «в противоположность заверениям Титулеску, в польско-румынских отношениях наступило охлаждение, вызывающее опасения». «Сообщают,—заявил Братиану,—что Польша намерена отправлять свои грузы на Восток через Одессу, а не по румынским железным дорогам». Лидер либералов **Дука** тоже высказался против тезиса Титулеску, утверждавшего, что пакт Келлога является достаточной гарантией безопасности для Румынии.

Лидер фашистской «Лиги христианско-национальной обороны» **Куза** резко выступил против Франции, обвиняя ее «в несоблюдении румынских интересов». «Франция,—заявил Куза,—запуганная успехами Гитлера, стремится добиться соглашения с Советским союзом за счет Румынии». Доклад Титулеску был принят большинством парламента.

* * *

ВЕНА, 25 ноября (ТАСС). Вокруг тронной речи и сообщения Титулеску в ответ на запрос о советско-румынских отношениях развернулись значительные политические прения. Выступивший в дебатах национал-царанистский депутат **Виктор Эфтимиу** высказался за восстановление дипломатических отношений между СССР и Румынией.

«Нельзя уже более, — заявил Эфтимиу,—держаться страусовой политики. Если все руководящие великие державы учредили свои посольства в Советском союзе, если французский министр просвещения превозносит постановку дела просвещения в СССР, то Румыния не может уже более пребывать в неведении относительно Советского союза. По ту сторону Днестра осуществляется грандиозная попытка разрешить современные проблемы. Мы хотим, изучив советский опыт, полезное перенять, вредное отбросить».

На том же заседании выступил либеральный депутат, бывший статс-секретарь **Татареску. Татареску** в своей речи указал, что румынское правительство в дипломатической борьбе последнего времени не может похвастаться успехом, в то время как советское правительство осуществило все свои цели.

Интервью тов. М. М. Литвинова с корреспондентом „Пти Паризьен“ г. Люсиани.

Отвечая на Вашу просьбу высказаться **по поводу подписания советско-французского пакта о ненападении**, я не могу не упомянуть о другом аналогичном событии большой международной важности, имевшем место всего несколько дней тому назад. Я имею в виду ратификацию советско-польского пакта. Этот акт, который должен быть поворотным пунктом во взаимоотношениях между СССР и Польшей, полон глубокого значения для обоих государств. Но его значение во *много раз возрастает с точки зрения со*хранения всеобщего мира, поскольку сторонники нарушения мира и антисоветской интервенции строили свои надежды и планы главным образом на обострении отношений между СССР и его сильнейшим западным соседом—Польшей и, в конечном счете, на вооруженном столкновении между ними. Этим надеждам и планам нанесен теперь большой удар, *ибо СССР и Польша заключением пакта* сказали друг другу, что они желают и обязываются жить в мире и установить между собой отношения, соответствующие их собственным выгодам и интересам. Мы убеждены, что заключение пакта установит между нами и Польшей лучшее взаимопонимание и откроет путь развитию и экономических отношений к обоюдной выгоде. Подписание *советско-французского пакта повышает значение* ратификации советско-польского пакта, и наоборот.

В заключении советско-французского пакта о ненападении мы видим значительный шаг вперед по пути повышения взаимного доверия и рассеивания недоразумений и предрассудков, засорявших и осложнявших отношения между нашими странами. Я говорю: «недоразумений *и предрассудков*» потому, что действительные интересы Французской республики ни в какой мере не оправдывали того отношения, которое она устанавливала к Советскому союзу до 24 года, т.-е. до формального признания Советского союза, а отчасти и после. Самые враждебные нам люди и группы во Франции не могут с каким-либо основанием утверждать, что политические или *экономические интересы Франции и СССР* сталкиваются в какой бы то ни было точке земного шара. Эти лица и группы призывают обыкновенно к враждебным действиям против СССР либо во имя защиты интересов третьих, близких Франции стран, для которых однако Советский союз никакой угрозы не представляет, либо же во имя отвлеченной идеи защиты капиталистического строя. *При*зывы к такой защите исходят часто и из других стран, с той однако разницей, что зачастую эти призывы прикрывают также государственные агрессивные империалистические вожделения самих этих стран. При солидарности всего буржуазного мира мы не видим однако, чтобы специфические национальные интересы Франции требовали борьбы с Советским государством. Заключение пакта о *ненападении* свидетельствует о том, что нынешнее французское правительство и поддерживающие его партии, а, следовательно, большинство французов уяснили себе это положение.

Указанные мною предрассудки и предубеждения были в значительной мере продуктом долголетней беспрестанной антисоветской пропаганды, которая инспирировалась и велась во Франции не только *французами.* Эта пропаганда преследовала вполне определенные цели и из них, главным образом, цели сохранения и расширения отчужденности между Францией и СССР в надежде втравить Францию в антисоветский интервенционистский блок. Ныне подписанный пакт, включающий взаимное обязательство ненападения, как в одиночку, так и вкупе с другими государствами, сделает этого рода *пропаганду, если даже она будет* продолжаться, беззубой. Что касается СССР, то он всегда стремился к установлению наилучших отношений с Францией, но безуспешность этих стремлений, естественно, вызывала в СССР соответственную реакцию.

Подписание пакта должно расчистить путь для разрешения давно назревших вопросов экономических взаимоотношений *между обеими странами. Франция* интересует нас не только как рынок сбыта для нашего сырья, но и как возможная поставщица промышленных изделий, которые советское строительство при неизменном росте потребностей государства и населения может поглощать в значительных количествах. С другой стороны, СССР может интересовать Францию не только как возможный рынок сбыта, но и как источник нужного ей *сырья.* Разрешению этих вопросов препятствовала невыясненность политических отношений и отсутствие легальной базы для советских торговых организаций. Устранение одного из этих препятствий очищает место для переговоров об удалении и другого препятствия. Мы надеемся, что переговоры о торговом договоре и связанных с ним соглашениях пойдут теперь более быстрым темпом.

Заключение пакта о ненападении с Францией после заключения аналогичных пактов с Польшей и другими нашими соседями дает нам особенное удовлетворение еще и потому, что мы в этом видим осуществление идеи двусторонних пактов о ненападении, выдвинутой советским правительством много лет тому назад, еще задолго до предложения *Келлога.*

Мы видим теперь признание со стороны значительного числа государств, в том числе и Французской республики, особого значения таких двусторонних пактов даже при существовании пакта Келлога—Бриана. И это понятно. Двусторонние пакты значительно шире по своему содержанию, включая в себя обязательства, вызываемые в каждом случае особенностями взаимоотношений между их участниками, а, кроме того, они свободны от тех многочисленных оговорок, которые сделаны были при заключении пакта Келлога—Бриана и на которые, как мы знаем, уже ссылаются нарушители его. Можно пожелать, чтобы советско-французский пример нашел и дальнейшее подражание. На фоне многочисленных пактов, заключенных уже с советским правительством, в морально невыгодном положении должны оказаться те государства, которые от подобных пактов будут уклоняться.

Не подлежит никакому сомнению, что пакты о ненападении, являясь крупным фактором упрочения всеобщего мира и обеспечения безопасности, идут и по линии стремления г. Эррио. Мы отнюдь не *чужды его идее безопасности и мы приветствуем* его недавнее заявление об его стремлении к обеспечению безопасности всех государств. В виду сомнительной успешности конференции по разоружению приходится особенно думать всем государствам об изыскании других методов обеспечения мира. Мы, правда, глубоко убеждены в том, что лучшим методом обеспечения мира и всеобщей безопасности *является полное разоружение* или, по крайней мере, немедленное и значительное сокращение вооружений, но мы отнюдь не уклоняемся от обсуждения и осуществления других, хотя бы менее эффективных гарантий мира. Мы не можем целиком согласиться с французским планом, оглашенным в Бюро конференции по разоружению, тем более, что он оставляет без внимания особое положение СССР, *как государ*ства, не входящего в Лигу наций и расположенного на двух материках.

Не признавая авторитета Лиги наций и отвергая военные санкции, мы, однако, не возражаем против дальнейшего расширения и укрепления обязательств об отказе от войны и нападения и готовы к участию в выработке тех или иных мероприятий против нарушителей этих обязательств, при условии обеспечения для всех, в том числе и для СССР, полной об'ективности в решении этих вопросов. Всякое международное усилие в области упрочения мира всегда найдет благоприятный отклик со стороны СССР. Но для установления вполне мирных отношений между всеми странами необходимо, чтобы такие же отношения существовали у любой пары *государств. С этой точки зрения* заключение советско-французского пакта является ценным вкладом в дело международного сотрудничества. Мне представляется, что сотрудничество в этом деле Советского союза должно быть особенно ценно именно потому, что он не принадлежал, не принадлежит и не будет принадлежать ни к каким военно-политическим группировкам, что он никогда *не менял и не меняет* основных линий своей внешней политики, ведущих к установлению мира и дружественных отношений со всеми народами.

Мы хотели бы, чтобы сегодняшняя дата была началом новой эры во взаимоотношениях между СССР и Французской республикой. Мы надеемся, что так оно и будет.

«ГАЗЕТА ПОЛЬСКА» О РАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО ПАКТА О НЕНАПАДЕНИИ.

ВАРШАВА, 29 ноября. (ТАСС). Официоз **«Газета Польска»,** откликаясь на ратификацию советско-польского пакта, пишет: «Почти 12 лет прошло с заключения мира между Польшей и СССР. За эти 12 лет политические отношения между обоими государствами не застыли, а естественно изменялись и развивались. Ратифицированный третьего дня пакт о ненападении подытоживает эволюцию в отношениях между Польшей и СССР и констатирует, что заключенный в Риге мир выдержал не одно испытание, не одну из идущих с различных сторон попыток поколебать его. Мир этот не рассматривается ни одной из сторон, как временный, как «передышка». Оба государства хотят на основе этого мира жить в добрососедских отношениях, которые находятся в равной мере в интересах Польши и СССР.

Газета далее указывает, что подписание пакта имеет значение не только для договаривающихся сторон, но и для всей Европы. «Дело в том,—пишет газета,— что в мире существуют центры, где до сих пор имеются стремления как в отношении СССР, так и в отношении Польши изменить нынешнее соотношение сил путем того или иного внешнего натиска. Конечно, подобные стремления по отношению к каждому из этих государств исходят из различных предпосылок и расходятся также в своих целях, хотя неоднократно проявляются в одних и тех же центрах. Подобного рода интервенционные тенденции,—заявляет **«Газета Польска»,**—основываются на надежде, что будет возможно или использовать Польшу против СССР или СССР против Польши. Пакт показывает всему миру, что подобного рода расчеты являются ошибочными».

Ошибочность таких расчетов подтверждается и ходом переговоров о пакте. Несмотря на различные изменения в международной ситуации и на попытки с разных сторон помешать окончательному подписанию договора, переговоры между Польшей и СССР продолжались нормально, «в атмосфере углубляющегося взаимного доверия».

Параллельно заключенные пакты между СССР и балтийскими государствами расширяют и дополняют польско-советский договор. «Несомненно, следует подчеркнуть, — продолжает газета, — неудачу переговоров, направленных к *заключению аналогичного соглашения* между СССР и Румынией. Не будем, однако, анализировать причины этого неуспеха. Необходимо здесь все же со всей силой подчеркнуть, что наши оборонительно-союзные обязательства по отношению к Румынии сохранены в полной мере, благодаря 4-му пункту пакта».

РЕЧИ ЭРРИО И ДОВГАЛЕВСКОГО ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ПАКТА.

ПАРИЖ, 29 ноября. (ТАСС). После подписания франко-советского договора о ненападении и согласительной конвенции **Эррио** обратился к полпреду СССР т. **Довгалевскому** со следующей речью: «Господин посол! В тот момент, когда Польша только-что ратифицировала свое соглашение с *СССР и когда Румыния* сама выразила удовлетворение соглашением, достигнутым между советским правительством и правительством Республики, я счастлив иметь возможность обменяться с Вами, г. посол, подписями, которые позволят мне внести во французский парламент текст франко-советского пакта.

Таким образом настоящий договор дополняет целую систему *пактов о ненапа*дении, которая должна способствовать укреплению мира. Французский народ, который желает прежде всего посвятить себя труду, благодаря этому миру и общему восстановлению доверия между народами, поймет смысл и значение пакта, который только-что заключен. От его имени *я* приветствую народы СССР, с которыми мы желаем поддерживать отношения, основанные *на все большем и* большем доверии, и которым я всячески желаю процветания.

Договор, который мы подписываем сегодня, получит свое значение в зависимости от того, как он будет применяться. Прошу вас не сомневаться в наших усилиях, направленных на придание ему действительной силы».

Тов. Довгалевский ответил следующими словами: «Я счастлив, что имею возможность поставить сегодня от имени своего правительства мою подпись под франко-советским договором о ненападении и согласительной конвенцией, которые, я в этом уверен, будут сильнейшим образом содействовать укреплению всеобщего мира и установлению более тесных и проникнутых большим доверием отношений между **Францией** и **СССР.**

Верное своей постоянной политике мира и дружественных отношений со всеми странами, правительство СССР придает этому пакту большое политическое и моральное значение, которое соответствует миролюбивым стремлениям, воодушевляющим народы Франции и СССР.

Так же как и правительство Французской республики, советское правительство *приложит* все свои усилия для того, чтобы договор, который нами только-что подписан, оказался действительным и выгодным для обеих наших стран».

ФРАНЦУЗСКИЕ АГЕНТЫ ДЕТЕРДИНГА НЕДОВОЛЬНЫ.

ПАРИЖ, 28 ноября. (ТАСС). **«Волонте»,** перечислив преимущества, которые Франция извлекает из франко-советского пакта, пишет: «Все это в глазах наших националистов и консерваторов не имеет никакого значения, так как, по их словам, любые обязательства Москвы являются неискренними. Наоборот, они усматривают в пакте две грозные опасности.

Первая опасность заключается в росте международного престижа советского режима, которого они гнушаются и против которого они хотели *бы* бороться всеми средствами. Вторая опасность — и здесь безусловно кроется главный секрет их выступлений —заключается в том, что пакт должен повлечь за собой оживление торговых отношений между СССР и Францией. Враги Советов утверждают, что эти торговые отношения представляют собой обман, ибо французские закупки будут оплачены наличными, в то время как русские закупки, по их уверениям, могут быть оплачены лишь французскими кредитами.

Но суть дела заключается не в этом, а в характере экспорта, который Советы смогут направить во Францию. В советском экспорте нефть поневоле будет занимать значительное место. Таким образом, всегда приходится возвращаться к нефтяной проблеме и связанным с ней международным интересам, и тогда раскрывается подлинная причина протестов националистской прессы. Инициатива **Эррио** не только будет плодотворна, но уже сейчас вселяет бодрость. Мы позволим себе поздравить и приветствовать председателя советов министров».

Отклики в Германии.

„Крупный политический успех Советского союза“.

БЕРЛИН, 28 ноября. (ТАСС). Официоз министерства иностранных дел **«Дейче дипломатиш - политише корреспонденц»** отмечает, что заключение франко-советского пакта о ненападении является «замечательным политическим успехом Советского союза», и подчеркивает, что пакт ни в каком смысле не нарушает советско-германских отношений.

Далее официоз пишет: «Соглашение с Францией приобретает тем большее значение, что оно является первым после германского договора 1926 г. политическим договором СССР с великой европейской державой. Расширение системы пактов способствует дальнейшему обеспечению тыла Советского союза на случай необозримых последствий дальневосточного конфликта и дает ему возможность продемонстрировать свое стремление к мирной политике в связи с конференцией по разоружению. Вместе с тем вполне естественно, что Советский союз из урегулирования своих отношений с Францией и ее союзниками ожидает для себя также определенных экономических и финансовых выгод.

Заинтересованность Германии в этом договоре не подлежит сомнению. Германия не добивается ни экономической, ни политической монополии на отношения между Советским союзом и окружающими его государствами. Поэтому более активное участие СССР в концерте держав Германия может только приветствовать.

Германия рассматривает решение Франции заключить такой пакт как доказательство того, что и в Париже, наконец, поняли правильность принципа, определившего отношения между Берлином и Москвой. Ожидать, что заключение пакта приведет к изменению советской политики в отношении Германии, было бы неправильно. Именно в связи со всем этим **Сталин,** этот руководящий советский государственный деятель СССР, во время своей недавней беседы с писателем Эмилем Людвигом подчеркнул неизменность советской политики в отношении Германии.

Содержание этих пактов о ненападении равным образом подтверждает, что Советский союз сохраняет свободу действий в случае нападения одного из его партнеров по договорам на третью державу, что в пакте избегнуты всякие гарантии, относящиеся к границам, например, для Польши. Одновременно благодаря искусной тактике Москвы не увенчались успехом усилия Польши, направленные к заключению при участии балтийских государств, Финляндии и Румынии коллективных договоров, в которых Варшава могла бы выступить в качестве руководителя этой группой государств».

«Таким образом, — заключает «Дейче дипломатиш-политише корреспонденц», дело идет о **крупном политическом успехе Советского союза,** материальные последствия которого найдут свое выражение в форме еще большего укрепления экономических связей СССР с Западной Европой. Нет никаких оснований, даже по сентиментальным соображениям, противодействовать новому согласию между Москвой и Парижем, не говоря уже о том, чтобы подвергать ревизии в каком-либо направлении нашу русскую политику, которая покоится на рапалльском и берлинском договорах».

Московский корреспондент **«Кельнише цейтунг»** констатирует, что предстоящее подписание франко-советского договора о ненападении «является крупным успехом политики Литвинова» и что Франция в конце-концов пришла к той же точке зрения, которая определила заключение рапалльского договора.

* * *

БЕРЛИН, 29 ноября. (ТАСС). Подписание советско-французского и ратификация советско-польского пактов о ненападении стоит в центре внимания германской общественности. Вся печать посвящает этим пактам большие статьи, в которых особенно подчеркиваются два момента: **во-первых,** тексты обоих пактов и комментарии советской печати дают гарантию того, что **эти пакты не представляют опасности для Германии, во-вторых,** эти пакты являются важным средством **обеспечения мира в Европе** и тем самым подрывают аргументацию тех, кто сопротивляется разоружению, пытаясь оправдать свой саботаж мнимыми военными угрозами со стороны СССР.

«Дейче альгемейне цейтунг» выступает против попыток части французской и польской печати расценивать эти пакты, как «дальнейшую изоляцию Германии».

«Таким образом, — заключает газета, — **франко-советский пакт никоим образом не затрагивает взаимоотношений между Германией и СССР,** установленных договорами... Советский союз заинтересован во внешнеполитическом мире для своего хозяйственного строительства, в котором германская промышленность попрежнему заинтересована. Под тем же углом зрения в Германии будут рассматривать также и план экономического соглашения между **СССР и Францией,** заключение которого предусмотрено пактом о ненападении. Далее новый пакт, так же, как и пакт с Польшей, ослабит возможность расширения маньчжурского конфликта.

«Кельнише цейтунг» подчеркивает, что советско-французский пакт о ненападении заслуживает внимания с 3 точек зрения. Этот пакт означает, **во-первых,** отказ от «какой бы то ни было интервенционной политики в отношении СССР». **Во-вторых,** как франко-советский, так и польско-советский пакты ненападения представляют новый момент обеспечения мира.

«Если учесть,— пишет газета, — что Польша постоянно и с величайшим упорством заявляла, что она не может уменьшить размеры своей армии, потому что она чувствует угрозу со стороны СССР, и если учесть, что Франция подхватила это «доказательство» и указывала на свой долг в качестве союзника Польши в случае военного конфликта между Польшей и СССР, то теперь пакт о ненападении в качестве нового оружия мира опрокинул это мнимое препятствие к разоружению Польши и Франции».

Переходя к третьему моменту, а именно к вопросу о франко-советских и германо-французских взаимоотношениях, **«Кельнише цейтунг»** пишет: «Если во Франции надеются, что эти пакты будут *элементом нового «окружения» Германии»,* то мы в противовес этому должны высказать надежду, что СССР лойяльно будет придерживаться германо-советского пакта о ненападении, так называемого берлинского договора, который исключает участие СССР в таком «окружении». Если же во Франции думают, что пакт ненападения с СССР заставит *последний на конференции по разоружению* стать безоговорочно на сторону Франции и тем самым против Германии, то во Франции совершенно не понимают смысла той политики, которую Литвинов до сих пор проводил на конференции по разоружению. Пока не будет доказано обратное, мы не можем верить в такой поворот со стороны Литвинова».

Орган партии центра **«Германия»** подчеркивает, что заключением пакта с СССР Франция вступила на тот же путь, по которому идет Германия, подвергавшаяся неоднократно упрекам за эту политику.

«Одновременно,—пишет «Германия»,— своей подписью под пактом с СССР Эррио бьет по тем умникам в Германии, которые мечтали о германо-французском едином фронте против СССР и которые, систематически организуя в интересах западной ориентации Германии выпады против СССР, оказались сидящими между двумя стульями».

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

КОММЕНТАРИЙ «ТЕГЛИХЕ РУНДШАУ».

БЕРЛИН, 29 ноября. (ТАСС). Внимания заслуживает статья близкой к кругам военного министерства **«Теглихе рундшау».** Газета пишет: «Нельзя отрицать, что франко-советский договор в высшей степени неприятен для Германии и что подписание его является результатом мало удачной дипломатической линии Германии в отношении СССР».

«Германии нужно было бы по возможности скорее перенести свои отношения с СССР на расширенную и снабженную новыми гарантиями базу, которая исключала бы всякие сомнения в возможности расширить рапалльский и берлинский договоры и доказала бы, что германская борьба против французского империализма попрежнему находит поддержку со стороны Советского союза».

Газета требует, чтобы в случае возможного созыва конференции 5 держав по вопросу о равноправии, Германия добилась участия в этой конференции Советского союза, «который является единственной великой державой, подлинно заинтересованной в равноправии Германии».

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ С ФРОНТА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Вступают в строй агрегаты Луганского гиганта.

ЛУГАНСК, 29 ноября. (ТАСС). Строительство Луганстроя вступило в период пуска основных агрегатов. Испытаны два котла, два турбокомпрессора, турбогенератор «шабля» и друг. агрегаты.

Паровая кузница уже работает. Она готовит первые 10 комплектов деталей для мощных паровозов «1-5-1». В котельном цехе закончены основные строительные и монтажные работы.

Пущены два газогенераторных стана непосредственного цеха и паровой кузницы.

Уголь.

ДОБЫЧА ПО СССР.

26 ноября угольные бассейны Союза дали 175.258 тонн угля, увеличив добычу в сравнении с предыдущим днем на 7.288 тонн.

Донбасс	121.353	(—1.347)
«Кузбассуголь»	19.392	(—1.102)
«Уралуголь»	8.572	(+ 253)
«Мосуголь»	7.797	(+ 69)
«Востсибуголь»	6.441	(+ 163)
«Средазуголь»	2.581	(+ 23)
Караганда	3.600	(— 29)

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ.

26 ноября в Донбассе добыто 121.353 тонны угля, 27 ноября добыча составила 124.800 тонн.

СТАЛЕВАРЫ ЮГА ПРИВЕТСТВУЮТ ОРГАНИЗАЦИЮ КОНКУРСА МАРТЕНОВ.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 29 ноября. (ТАСС). Слет мартеновцев завода им. Петровского постановил целиком поддержать предложение слета мартеновцев Юга об организации всесоюзного конкурса мартенов.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 29 ноября. (ТАСС). Состоялся слет ударников-мартеновцев завода «Коминтерн». За перевыполнение программы третьего квартала рабочие стали завода премированы 22.000 р. Кроме того, персонально премированы 262 лучших ударника.

Слет единогласно одобрил предложение слета мартеновцев Юга об организации всесоюзного конкурса мартеновских печей.

СТАЛЬНАЯ ЛЕНТА ДЛЯ АВТОШИН.

ЛЕНИНГРАД, 29 ноября. (Роста). Завод «Красный гвоздильщик» освоил новое сложное производство стальной проволочной ленты для автомобильных шин. Лента до сих пор ввозилась из-за границы.

Испытания первой партии лент дали удовлетворительные результаты. В скором времени начнут работать по выпуску ленты 10 станков.

ПЕРЕД ПУСКОМ РЕЛЬСОВОЙ ПЕЧИ.

СТАЛИНСК, 29 ноября. (Наш корр.). Закончилась набивка рельсовой печи Кузнецкого металлургического завода. Ночью 28 ноября поставлено на сушку рабочее пространство печи. В ближайшие дни печь примет газ.

НОВЫЙ РАЙОН КОКСУЮЩИХСЯ УГЛЕЙ В КУЗБАССЕ.

НОВОСИБИРСК, 29 ноября. (Роста). Геологоразведкой «Кузбассугля» под руководством геолога [illegible] открыт новый Алардинский район коксующихся углей. Район расположен по линии Сталинск—Темир-Тау, в 60 километрах от Сталинска по берегу реки Аларды. Обнаружено шесть рабочих пластов угля Балахонской свиты по качеству не ниже прокопьевских углей. Мощность каждого пласта достигает 9 метров.

ОМУТНИНСКИЙ МАРТЕН ДАЛ ПЕРВУЮ ПЛАВКУ.

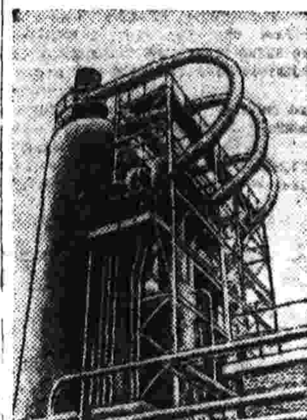
ГОРЬКИЙ, 29 ноября. (Роста). 27 ноября на Омутнинских заводах новый мартен дал первую плавку. Качество металла вполне отвечает требованиям правительственного стандарта.

ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИЛИ ГОДОВОЙ ПЛАН.

★ Ленинградский завод «Красный гвоздильщик» программу 1932 г. выполнил 28 ноября при наличии рабочей силы ниже плана. Производительность труда увеличилась в сравнении с прошлым годом на 32 проц. Завод освоил свыше 30 новых производств, что позволило сэкономить стране свыше 750 тыс. руб. валютой.

★ Изюмский паровозоремонтный завод (УССР) досрочно выполнил годовую программу ремонта паровозов. На 22 ноября завод выпустил из ремонта 383 паровоза—100 проц. годового плана.

★ Шелкокрутильная фабрика им. Горького (Москва) годовую программу закончила 21 ноября.

НОВЫЕ МОЩНЫЕ ТРУБЧАТКИ.

ГРОЗНЫЙ, 29 ноября. (*Наш корр.*). *В Грозном закончено строительство двух мощных трубчаток.* Трубчатки предназначены для переработки нефти в легкие продукты.

Трубчатка № 1, производительность которой рассчитана на переработку *2.600* тонн нефти в сутки, уже находится в эксплоатации.

Строительство второй окончено раньше срока в подарок к XV годовщине Октябрьской революции. Производительность этой трубчатки—1.300 тонн в сутки.

На снимке: трубчатка № 2.

ЛУЧШИЕ ШАХТЫ КАДИЕВЩИНЫ.

КАДИЕВКА, 29 ноября. (Наш корр.). 13 шахт Кадиевского района полностью выполняют и перевыполняют план добычи угля. План механизированной добычи выполняют и перевыполняют 11 шахт.

Впереди — шахта «Ильич», которая довела суточную добычу до 1.585 тонн —118 проц. плана. Шахта № 22 (руководитель — т. **Карташев) достигла рекордной добычи в своей истории — 1.260 тонн в сутки.**

Закрепляется в первых рядах шахта **№ 1-бис** Криворожья — 810 тонн, или **108** проц. плана. Впервые за два года начала полностью выполнять суточный план шахта **№ 5/6 «Орловка».**

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЧУГУН. СТАЛЬ.

(В тыс. тонн).

	Чугун	Сталь
22 НОЯБ.	16,5	17,0
23 НОЯБ.	17,2	16,0
24 НОЯБ.	17,8	17,1
25 НОЯБ.	17,3	17,1
26 НОЯБ.	17,5	17,4

КАЧЕСТВЕННЫЙ ПРОКАТ.

З-д „Красный Октябрь“

Задание (в тоннах)	Выпущено 27/XI	Выпущено 28/XI
650	657	700

У всесоюзный с'езд ИТР.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. РУБИНШТЕЙНА.

28 ноября.

Тов. Карп в своем выступлении главным образом останавливается на разработке проблем и об'ектов 2-й пятилетки. Оратор говорит, что у нас далеко этому делу уделяется недостаточно серьезное внимание. Он приводит ряд случаев из практики легкой промышленности на Урале, где вторая пятилетка составляется в тиши кабинетов и абсолютно не увязана с жизнью.

Представитель советских калийных рудников т. **Венделовский** докладывает с'езду, что если проходка первой шахты велась иностранной фирмой, то сейчас уже наши специалисты успешно расширяют комбинат. Далее, выступающий останавливается на методах нашей работы. Он говорит, что мы еще слишком дико и неразумно работаем. Во второй пятилетке мы обязаны внедрить в рабочие массы культурные методы работы.

На трибуне изобретатель **Казанцев.** Он очень краток. Казанцев говорит, что сейчас исключительное значение приобретает точное и четкое планирование. Малейший промах здесь часто приводит к неприятным последствиям. Во второй пятилетке мы должны научиться планировать без ошибок.

Тов. Шабанов. Сталинский завод. Победы, рекорды строителей и работников Кузнецкстроя известны всему миру. Не буду повторять. И оратор переходит к перечислению требований к своим поставщикам.

— Керамики! Дайте лучшего качества кирпич! Коксовики! Неужели вам не стыдно из лучшего в мире угля давать кокс с 17-проц. зольностью? Магнитка! Мы интересуемся не породой, а чистой рудой!

Тов. Никитин с «Кр. путиловца» останавливается на вопросах планирования.

Тов. Середа (ХЭМЗ) приводит очень интересный анализ месячной работы предприятия. Оказывается, в среднем в первую декаду выпуск продукции едва достигает 18 проц., во вторую — 30 проц. и, наконец, вся тяжесть падает на последнюю, третью декаду.

Тов. Доброхотов с Урала отмечает наличие элементов кустарщины в нашем строительстве. Оратор требует введения здесь единого проектирования.

Агроном Новиков из Узбекистана возмущается бесконечностью планирования. За год проходит от 20 до 30 вариантов. Это дезориентирует низовых работников. Надо серьезнее относиться к столь ответственному делу.

Слово предоставляется тов. **Грошиковой** (Московская обл.). Она очень красноречиво и убедительно доказывает, что вопросы сельского хозяйства не получили на с'езде достаточного отражения. Но далее тов. Грошикова неудачно противопоставляет развитие тяжелой индустрии вопросам рабочего снабжения и недооценивает огромное значение развития легкой индустрии.

Проф. с.-х. академии имени Ленина **Бушинский** посвящает свою речь вопросам сельского хозяйства, вопросам поднятия урожайности и роли в них инженерно-технической интеллигенции.

Кроме указанных товарищей, на утреннем заседании выступали: **Мировицкий, Алексаньянц, Евстигнеев, Элерридзе, Бродский, Крутицкий,** делегация ленинградского завода «Большевик».

Тов. Рогожин (СТЗ) в своем выступлении обратил внимание с'езда на слабую дисциплину некоторых делегатов с'езда и части членов президиума.

* * *

На вечернем заседании продолжались прения по докладу тов. **Рубинштейна.** В прениях приняли участие: тов. **Абрамсон** (Боровичский комбинат), тов. **Рогозин** (Сталинградский тракторный), тов. **Чиневский**, тов. **Овчинников** («Грознефть»), тов. **Чуиков** (Ивановская область), тов. **Гусаров** (Макеевский завод), тов. **Будтолаев** (Дальневосточный край), тов. **Дружков** (Пермская ж. д.), тов. **Вайнштейн** (Чирчикстрой), тов. **Юманулов** («Эмбанефть»), **проф. Новаковский**, тов. **Миронов** (Прибалхашстрой), тов. **Трофимов** (Ленинград), тов. **Рассказов** (Уралмашзавод).

СХЕМА КАНАЛА.

ВОЛГА-МОСКВА

Беседа с гл. инж. строительства проф. ФИДМАНОМ.

Разработаны три основных варианта канала Волга—Москва. Наиболее значительные экономические и технические преимущества имеет направление канала с механической подачей воды по линии Дубна—Дмитров—Москва. Этот вариант (см. карту) принят и утвержден правительством.

Канал Волга—Москва рассчитан на подачу до 60 кубометров воды в секунду. Больше половины ее пойдет на обводнение р. Москвы и Яузы, остальная часть—на водоснабжение населения и промышленности.

Канал Волга—Москва будет судоходным. Суда грузопод'емностью в 4 тысячи тонн легко пройдут по каналу. Общая длина его—134 клм. На нем будет выстроено семь шлюзов и две водонасосных станции. Сооружение канала потребует выемки и насыпей 50 млн. кубометров земли.

После прорытия канала река Москва на всем протяжении от деревни Щукино до Перервы станет судоходной. Для этого сооружаются **две новых плотины со шлюзами** у Перервы и дер. Фили.

В настоящее время закончены с'емочные и геологические работы первой очереди. Уточняются трассы канала. Технический проект всех сооружений будет закончен к первому марта 1933 года.

Сейчас идет строительство рабочих городков, жилищ и вспомогательных мастерских. Начались земляные работы у Дмитрова и на водоразделе Клязьма — Химки. В 1934 г. Волга будет соединена каналом с Москва-рекой.

О Днепровское строительство посетило много иностранных делегаций, приезжавших в СССР на октябрьские празднества. Канадская делегация оставила рабочим Днепростроя письмо в котором говорится: «Мы убедились, что вы успешно строите социализм. Мы даем слово, что, если кто-либо из империалистов попытается напасть на вашу страну, канадские рабочие первыми выступят на ее защиту».

В КОМИССИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ СНК СССР.

29 ноября с. г. под председательством т. **Рудзутака** состоялось очередное заседание Комиссии Исполнения при СНК СССР.

Комиссия Исполнения рассмотрела следующие вопросы:

О сдаче в эксплоатацию Сурамского перевала.

О снабжении спецодеждой и спецобувью рабочих тяжелой промышленности.

О ходе заготовок утильсырья.

О выполнении Наркомтяжпромом, Наркомлегпромом, Наркомлеспромом, Наркомснабом и Наркомземом директив СНК СССР по приемке новостроек.

«ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С ВЕЛИКОЙ НАГРАДОЙ».

ГЕРОЯМ ПОЛЯРНОГО ПОХОДА.

ЛЕНИНГРАД, 29 ноября. (Роста). Всесоюзный арктический институт отправил начальнику экспедиции на ледоколе «Сибиряков» проф. Шмидту, зам. по научной части экспедиции проф. Визе и капитану ледокола Воронину следующую телеграмму:

«Горячо приветствуем постановление правительства о награждении участников экспедиции «Сибирякова» орденом Ленина. Правительственный акт, отметивший заслуги советских полярников, обязывает нас мобилизовать все силы на еще большее развертывание исследовательской работы на крайнем Севере, обязывает нас поставить Арктику на службу социалистическому строительству в максимально короткий срок.

Поздравляем вас с громадным успехом, достигнутым экспедицией в разрешении исторической проблемы северо-восточного прохода! Поздравляем вас, героических руководителей похода, с великой наградой Страны советов!»

6 ДЕКАБРЯ—ОТКРЫТИЕ ПАРКА им. ГОРЬКОГО.

6 декабря 1932 года состоится торжественное открытие зимнего сезона в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького.

В этот день состоится первый зимний физкультурный праздник, посвященный подготовке московских физкультурников к мировой спартакиаде. В 6 часов вечера в закрытом театре состоится культконференция физкультактива, на которой с докладом о мировой спартакиаде выступит председатель ВСФК т. **Антипов.** В б. Александровском саду состоится детское гулянье, в котором примет участие до 15.000 ребят.

Днем в парке торжественный финиш эстафеты иностранных рабочих. На снеговых площадках будут проведены разнообразные зимние игры, катание на ездовых собаках, на санях. Кроме того, будут зажжены огромные костры. В заключение — карнавал и грандиозный фейерверк. (Роста)

По СССР.

Телеграммы собкоров, ТАСС и Роста.

Близится к концу строительство высочайшей в мире дороги между городами Хорог и Ош (Памир). Дорога пролегает в среднем на высоте 2.000 метров над уровнем моря. На большом протяжении дорога проходит на высоте, превосходящей кавказские вершины и даже Монблан.

Первые 5 трамвайных вагонов сданы Мытищинским заводом для шахтинского трамвая.

Комплекты высокой частоты на бронзовой цепи устанавливаются в будущем году на линии Ленинград—Москва. Это позволит вести одновременно 4 телефонных разговора между этими городами. Подобная установка будет первой в СССР.

Собрание енисейской группы бывших красных партизан, красногвардейцев и подпольщиков созывается на сегодня в ЦДКА.

Картину «Гибель эскадры», отображающую события в Черноморском флоте в 1918 г., будет ставить в 1933 году киевская фабрика Союзкино.

Доставка хлеба на дом впервые вводится в Ленинграде с декабря.

В 1933 году Огиз наметил издание произведений ряда композиторов — Ипполитова-Иванова, Гнесина, Крейна, Глиэра и др. Намечено издание около 40 симфонических произведений и 3 новых опер советских композиторов.

2.500 льнотеребилок системы «ВНИИЛ № 5» намечены СТО к выпуску в 1933 году. Из этого количества 1.000 машин должно быть выпущено к уборочной кампании. Заказ передается Люберецкому заводу.

ЗАКРЫЛСЯ ПЛЕНУМ ЦК ВЛКСМ.

29 ноября пленум заслушал доклад т. **Герасимова** об участии комсомола в работе по снабжению.

В прениях по докладу выступили тт. **Кужелев, Бубекин, Клубман** и встреченные бурными аплодисментами тт. **Анцелович** и **Микоян.** Пленум приветствовал горячими аплодисментами прибывшую на пленум **т. Н. К. Крупскую.**

В заключение выступил т. **Косарев.**

Большое распространение в рабочих Москвы получили детские сады при жилищных товариществах.

На нашем снимке уголок одного из таких детских садов на Усачевке. Он обслуживает детей рабочих Артамоновского трампарка, фабрики «Туркшелк» и хлебозавода.

МАГНИТОГОРСК—ГОРОД ДОШКОЛЬНОГО ВСЕОБУЧА.

Вчера в Наркомпросе РСФСР открылся пленум центрального штаба дошкольной сталинской эстафеты, который подведет предварительные итоги по дошкольному воспитанию к предстоящему финишу.

На лучшее дошкольное воспитание Урал соревнуется с Западной Сибирью и Ивановской областью. Сейчас заканчивается взаимопроверка договоров.

Только пять частных «благотворительных» детсадов с несколькими десятками ребят было до революции на Урале. 303.000 ребят—**35 проц. всех детей** дошкольного возраста — воспитывается сейчас в 7.084 дошкольных учреждениях Урала.

В **Магнитогорске,** где еще в августе прошлого года не было ни одного стационарного детского сада, сейчас работает 120 детсадов, в которых находится свыше 7 тыс. детей—91 проц. всех детей-дошкольников. Кроме того, Магнитогорск—первый город дошкольного всеобуча.

За Магнитогорском следует **Красноуральск.** 84 проц. всех детей рабочих Красноуральска получают уход и питание в детских садах и площадках.

Огромны достижения в дошкольном воспитании на селе. Нет ни одного района в области, где не было бы дошкольных учреждений. Некоторые с.-х. районы по дошкольному воспитанию идут в ногу с городом. Так, например, в Каменском районе сплошной коллективизации 95 проц. всех детишек колхозников посещают детские площадки и сады. Две трети района имеют уже дошкольных инспекторов.

Особенно большие успехи достигнуты на Урале после специального постановления обкома партии. Две тысячи рабочих в Магнитогорске и две тысячи семьсот в Кургане подписались на выпущенный трудовой заем культуры. По 18 районам Урала проведено 410 субботников помощи детским учреждениям, в которых участвовало свыше 30 тыс. человек.

ВЫСТАВКА К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ МАРКСА

ЛЕНИНГРАД, 29 ноября. (**Наш корр.**). Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина начинает подготовительные работы по организации большой выставки, посвященной Карлу Марксу в связи с исполняющимся в марте 50-летием со дня его смерти.

Среди других материалов на выставке будут представлены материалы, связанные с выступлениями Маркса в 50-х годах в Бельгии на конференции представителей рабочих организаций, автографы и рукописи Маркса, специальная библиография всех изданий сочинений Маркса с указанием времени и места их издания. В библиографии содержится до 350 наименований.

ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ГАЗЕТ

Лучше и дешевле, чем за границей.

Осенью 1930 года на завод им. 26 комиссаров была доставлена из Англии сложная чаесушильная печь, изготовленная фирмой «Маршаль и Эпллер». Производство этой машины, состоящей из 900 с лишним деталей, рабочим завода предстояло освоить.

Начавшаяся упорная работа увенчалась сейчас полным успехом. Рабочие целиком освоили производство чаесушильных печей, изготовляемых теперь у нас лучше и дешевле, чем за границей.

Роллеры, чаесушилки, сортировки, чаерезки — производство этих сложных машин еще раньше освоено заводом им. 26 комиссаров в Тифлисе. Задача состоит в том, чтобы [illegible] импорт остальных машин, применяемых в чайной промышленности. («Тифлисский рабочий»).

Заполярное железо.

В Мурманске состоялась первая полярная геологоразведочная конференция. Главным на конференции был вопрос об освоении железорудных месторождений Кольского полуострова. До сих пор на полуострове уже разведано 400 миллионов тонн железных руд. Это позволяет ставить вопрос о превращении Кольского полуострова в мощную сырьевую базу ленинградской металлургии.

Задача сейчас заключается в том, чтобы в районе полуострова найти уголь. Выходы его обнаружены в районе Заполярного Урала и в Печорском районе. В 1933 году будут вестись изыскания угленосных пород на Кольском полуострове. На изыскания отпущено 4½ млн. рублей. 56 разведочных партий будут работать над поисками угля.

(«ПОЛЯРНАЯ ПРАВДА»).

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ЦКК ВКП(б) просит члена ВКП(б) с 1920 г. т. Кальнина Ивана Яковлевича (п. б. № 0714402) и т. Папырина, работавшего в Таджикской ССР, зайти в ЦКК ВКП(б), если же вне Москвы, сообщить свои адреса.

Просьба ко всем парторганизациям и к отдельным товарищам, знающим местопребывание т. Кальнина, сообщить об этом ЦКК ВКП(б).

Просим тт., приславших материал (№№ партбилет. 809311, 88077, 111427 и 99549), зайти в редакцию «Правды», Транспортный отдел, с 14 до 22 часов ежедневно.

Л. Никулин.

Последние встречи.

(РАССКАЗ).

Концертный зал имел форму граммофонного рупора, увеличенного во много раз. Скошенные карнизы, наклонные плоскости смягчали и распыляли холодный электрический свет. Барьер и косой потолок верхнего яруса позволяли видеть эстраду только сквозь узкий прямоугольник. На эстраде стоял рояль с поднятой крышкой, — полураскрытый, гигантский цветок с острым, отогнутым кверху лепестком. Черная фигура то откидывалась, то приникала к сверкающему цветку в стремительном и бурном движении. Гром и вихрь, сочетание деревянных, металлических, стеклянных созвучий наполняли зал. Полет, стремительность и сила звука не имели ничего общего с тем, что может извлечь человеческая рука из обыкновенного музыкального инструмента.

В этот вечер, который назывался «клавирабенд» Петра Иванова, я еще раз испытал власть музыки над сознанием, силу великой музыки, волнение и чувство особой радости, переходившее иногда в почти физические ощущения — оцепенение, холодную дрожь, холод и жар. Все это сделал со мной высокий, худощавый человек с длинным желтым лицом и угрюмым, обращенным в пустоту взглядом...

И вот она, слава, вся земная слава, в руках у высокого худощавого человека на эстраде концертного зала Плейель.

Вот она, слава: крылатый серебряный человечек на радиаторе зеркального Роллс-Ройса, дом-дворец во Флориде, вилла на Ривьере, дом в Нью-Йорке и яхта «Франц Лист»— подарок сумасшедшего меломана-миллионера, борзая «Орел», застрахованная в десять тысяч, каждый палец руки, застрахованный в сорок тысяч.

Фотография с принцем Уэльским, Эдиссоном, чемпионом тенниса Сюзанной Ланглен, с Чарли Чаплиным, с чемпионом мира боксером Максом Шмеллингом, фотографии равного с равным, портреты равных по богатству, известности и, если хотите, славе.

Слава.

Худощавый сорокалетний человек с длинным желтым лицом и угрюмым взглядом стоит передо мною в артистическом фойе, массирует себе мизинец, и говорит, смотря мимо меня, улыбаясь собственным мыслям:

— Да. Я рад, очень рад... Я одинок, знаешь... Вот я один, да... и я рад тебе, очень рад.

Весь этот вечер ощущение сверхмерного, бесстыдного, приторного обилия благ переполняло меня. Оно было всюду— в прямой, корректной спине шофера, в золотой куколке-амулете, болтавшейся внутри машины,—в черном лакированном, сверкающем гробу, тяжело и стремительно летевшем в ночь, в помятом воротничке и небрежно завязанном галстуке Пети Иванова и в том, как он безжалостно мял фрак, полулежа на кожаном сиденье машины.

Сквозь ветви платанов, сквозь мокрую зелень светились рубиновые и изумрудные прописи реклам. Пронесся ночной автобус, и перевернутые огненные прописи пролетели в его мокрых стеклах. Черная гробовая крышка Ройса придвинулась к нам, и в черной эмали опять вспыхнули перевернутые буквы бара «Олимпия», огненный аптечный крест... И этой ночной игрой огней был Париж.

Я сел рядом с шофером. Широколицый, смуглый, с седыми усами человек даже не взглянул на меня. Тихо зашуршали шины, с легким потрескиванием прикасаясь к асфальту. Под ними хрустела угольная пыль с таким звуком, точно бились о кузов крупные капли дождя. Позади, за стеклом, белела накрахмаленная грудь сорочки Петра Иванова и вспыхивал и погасал огонек папиросы.

Один человек занимал мои мысли в эту минуту (и вообще в ту ночь), и это был Петя Иванов.

> «Разве тот, кто в полночные споры
> Всю мальчишечью вкладывал прыть,
> Это он, тот же самый, который
> На трагические разговоры
> Научился молчать и шутить?..»

Как ужасны в этом человеке безучастность, бесстрастие, равнодушие и преждевременная дряхлость. Где были юные бури, неугомонная жажда новых встреч, слов, мыслей? Все это было у бедного студента консерватории, и все это пропало у «великого» Петра Иванова.

Но если закономерно, естественно сложилась судьба этого зрелого сорокалетнего человека, уже потухшего и полумертвого, то почему же он может перерождаться на глазах двух тысяч людей? Какие высокие мысли, какая страсть перевоплощает его в юношу на концертной эстраде? И почему я видел и слышал его прежним три часа назад? Что перерождает его для музыки? Здоровая, могучая жизнерадостность, здоровая воля или болезненные, страшные откровенья в творчестве, которые (бывают случаи) постигаются людьми на грани распада и даже на грани безумия?..

Два человека были со мной, два моих ровесника, но из этих двух меня занимал только Петя Иванов. Через двадцать лет я сидел бок о бок с Ваней Петри, школьным товарищем, и не мог разжать губ и сказать ему «здравствуй» и молчал, потому что знал наперед судьбу дворянина, сына землевладельца, студента политехникума, затем гардемарина, мичмана флота, корниловца, деникинца, врангелевца, командира бронепоезда «Русь» и теперь шофера в услужении у Петра Николаевича Иванова.

И если бы мне не выболтали все это, разве я не знал бы наизусть формулярный список Ивана Александровича Петри, ранения, контузии и боевые награды, и разве не закономерно и не естественно сложилась судьба сына бессарабского винодела из губернии молдаванских зубров—Крушевана и Синадино?

Мокрая бездна асфальта летела на нас, проваливалась и исчезала под радиатором. Как телеграфный аппарат, нетерпеливо и монотонно постукивал мотор.

— Узнаешь?

Коричневый зрачок, круглый глаз на выкате покосился на меня, но смуглый профиль остался неподвижным. Внезапно мы перерезали путь желтому таксомотору и проскочили в десяти сантиметрах от него, и я увидел смертельный испуг в глазах шофера и пассажиров, раскрытый рот женщины в красном и побелевшее лицо ее спутника. Они запечатлелись в памяти, как моментальный снимок. Их отнесло вправо.

— Ваня, легче,—сказал голос из слуховой трубки.

Мы шли по отражающей огни черной застывшей реке, вдоль зеленых берегов аллею Булонского леса.

Смуглый профиль повернулся ко мне, и губы седого человека разжались и, наконец, сказали:

— Ну, здравствуй.

Да, все было закономерно и естественно в этой судьбе!

— ...что генерал Романовский (собаке собачья смерть) шляпа и гадина, штабные—шаркуны и кокаинисты, Шкуро— мародер и вор, англичане—лавочники, американцы—жиды, французы—сантимники и лягушатники, русские—вор на воре! Белые — сволочь, белые — герои! Большевики — молодцы! Большевики— нечисть и бесы.

И я закрывал глаза и не слушал и видел прежнего сильного парня с длинными мускулистыми руками, черными бархатными усиками и ниточкой пробора над нагими, нечистым лбом. Я видел его в гимназической облегающей куртке из сукна диагональ, уже тогда она сидела на нем, как офицерский китель. Я помнил первого футболиста училища и первого танцора на гимназических балах, чемпиона роликов, читателя Ника Картера и Этель Кинг—женщины-сыщика. Он научился пить рябиновку и нашел дорогу в кафешантан, скэтинг-ринг и публичный дом на глухой улице. И двадцать лет назад это был великовозрастный парень, мечтающий об офицерском кителе, о синем пиджаке и белых штанах члена императорского яхт-клуба. И, кажется, все складывалось так, чтобы Иван Александрович Петри, спустя двадцать лет, был бессарабским помещиком, капитаном второго ранга, членом яхт-клуба и Английского клуба и, возможно, уездным предводителем дворянства и почетным мировым судьей... Но вот он сидит одичавший, седой, с резкими морщинами на лбу и судорожно сжатыми челюстями, волк на привязи; и почему это не удивляет меня?

Он сидел неподвижный и страшный, руки его лежали на руле, подбородок дрожал, скрипели зубы, из-под подстриженных седых усов текла божба, ругань, хвала, мутный черный поток, проклятья и молитвы какой-то Стасе и угрозы какому-то Артуру Биску...

— ...который не Артур, а Аарон, они все Аароны. И сам Петька Иванов— первый каторжник, продажная шкура, садист, родной матери рублем не помог начал с того, что женился на старухе, слава богу, угробилась на самолете...

А Аарон Биск держал публичный дом в Смоленске и до сих пор держит в Мексике, и это называется театр Бюрлеск.

— ...а я вожу эту сволочь и гнусь, пятьдесят франков никак не набавит, а сами пропивают по десять тысяч. Сифилитик барон, секретарь Петьки, проверяет счета на бензин и масло, а сам, ворюга, получает комиссию с гостиниц...

— ...а я весь израненный, простреленный, два тифа перенес и дизентерию в Галлиполи, на мне живого места нет. Проливал за них кровь, валялся в теплушках и трюмах, на шаландах за Русь святую, мать ее... Чтоб они жрали, пили, крали, мать их... И чтоб я у них в холуях, мать их...

— Ваня,— произнес голос в слуховой трубке,—цирк Медрано.

Я, кажется, забыл, где я и кто рядом со мной и кто позади. Я готов был уже сказать «стоп», и пусть без меня продолжает путь черный лакированный гроб и его хозяин. Но вот я смотрю сквозь стекло внутрь машины и вижу желто-серое лицо Пети и его печальные, невидящие глаза. И остаюсь, и мы продолжаем бег по городу и врезываемся в круглое здание цирка Медрано.

Полотняный, просвечивающий плакат висит над фронтоном, и на нем невразумительные, ошеломляющие слова:

МАРАФОН ТАНЦЕВ
ОНИ ТАНЦУЮТ УЖЕ 310 ЧАСОВ!

Четыре часа утра.

Мы входим в фойе, пропахшее запахами цирка—конским навозом, белилами, дымом сигар, одинаковое во всех конюшнях мира—в Лиссабоне и Сан-Луи. Петя берет меня за руку. Его дергает от отвращения и предутренней сырости.

— Человечество! Справедливость! Истина!

Он тащит меня за руку, мы пробиваемся в толпе зевак, полуночников, сыщиков, покупателей и продавцов кокаина, курту—провинциалов и пьяных туристов, проституток и бездомных. Бренчит разбитый рояль, визжат скрипки и отбивает такт барабан. На высоте глаза, на помосте, я вижу ноги женщины в золотых сандалиях, опухшие, сдавленные золотыми ремнями, синие вены.

По деревянному помосту ходят шесть пар. Девочка с узкими плечиками, белым как известь лицом и нарисованными бровями ходит под музыку, отставая от такта. Голова девочки то падает на грудь, то откидывается. Она спит или в обмороке?

— Она все еще в форме,— вздрагивая, говорит Петя.—Я видел ее позавчера. Никакой разницы.

— А та — готова.

Мулатка с оскаленным ртом висит на согнутом локте серого, костлявого негра, и они вдруг падают вместе, и именно в эту секунду я слышу гонг, глухой удар гонга. Десять человек в цирковых униформах бросаются на помост и подхватывают под руки качающихся, как висельники в петле, танцоров.

— Четверть часа отдыха. Сейчас их будут бинтовать, пудрить и массировать. Они спят, как под наркозом. Их поворачивают с боку на бок и делают уколы в важные мускулы. Гонг—и опять в манеж. В общем они танцуют без двух часов четырнадцать суток, то-есть триста десять часов минус четверть часа отдыха через каждый час. Приз: десять тысяч франков — четыреста долларов. Говорят, один подох. Человечество! Справедливость! Истина! Это лучше бокса, ей-богу!

— Петр Николаевич,— деревянным голосом говорит барон,— здесь люди. Возьмите его под руку!

Я чувствую тяжесть в правой руке, и мы уносим Петю Иванова в ту самую минуту, когда ударяет гонг и распухшие, со вздутыми венами ноги в золотых сандалиях начинают свой триста одиннадцатый час.

Петя лежит, как труп, на сиденье машины. Барон вытирает ему платком рот и глаза, и он лежит в припадке жестокой истерики.

— Неврастеник,— невнятно и злобно бормочет барон,—всегда одно и то же. Уж лучше бы девки, чем это. Или морфий, что ли... Каждый раз он находит себе новую гадость и мутит себе душу. Талант, гений... Ну, сидите же прямо, несчастный! За город, на воздух! (Он отойдет.

Ройс срывается и летит, мигая фарами, задыхаясь, едва замедляя бег на перекрестках улиц. Мы нагоняем и обходим машины, точно они стоят на месте. С непостижимой быстротой мы выбираемся из города. Стрелка показывает восемьдесят километров в час. Вдруг я узнаю рощи Фонтенебло и аллею, где три дня назад перевернулись в гоночном бюгатти и сгорели заживо две девушки-гонщицы. Нас встряхивает и мотает. Стрелка показывает: «90», «100», «110».

Мы мчимся в черном ущелье, две непроницаемые черные стены мчатся справа и слева, а впереди в радужном электрическом зареве дрожат и клубятся неясные, похожие на испарения предметы без очертаний. И Ванька урчит мне в ухо, я плохо слышу его сквозь пронзительный вой мотора и читаю в дрожащих и бледных губах:

— ...Эпилептики! Гадины! Вот возьму вправо и ударю со всех ста двадцати в столб, в дерево, к... матери, перебегаю всех к матери, я за них в тифу, во вшах, а они из меня холуя...

Слабый, заглушенный голос из слуховой трубки:

— Домой.

Спадает жужжащий на одной ноте пронзительный вой, дрожит и падает стрелка: «100», «90», «80».

И предметы отчетливо возникают в темноте—сосны, изгородь, огни города. Мы остановились. Петри дает задний, и фары покрывают растопленным золотом стволы сосен Фонтенебло.

Мы поворачиваем в Париж.

Оранжевый прохладный рассвет растекается по крышам, прохладное солнце переползает по верхним этажам и проливается золотой жижей на камни мостовой.

Эйфелева башня, как марсианин в раздумье, стоит над Сеной в намерении перешагнуть реку и уйти из кварталов доходных, меблированных буржуазных квартир и чулочных магазинов.

Улицы открываются и перевертываются, как последние страницы поучительной книги.

Рассвет. В моей узкой, как канал, улице еще темно. Петр Николаевич Иванов, «великий русский пианист» Петр Иванов, выходит из машины и протягивает мне руку и глядит на меня воспаленными, печальными глазами:

— Да... Нервы...

(Значит—верно. **Распад, грань безумия.** Значит—верно.)

Он продолжает, слегка удерживая мою руку:

— Родина. Алексеевка... Да. Там сейчас колхоз, в Алексеевке. Ну, что ж...

И он глядит в сторону. В глазах у него отражается лиловая огненная точка, слепящий зелено-лиловый огонь автогенной горелки. Гигантские тени рабочих передвигаются по стенам сонных и мертвых домов и звонкий удар стали о сталь потрясает рассветную тишину.

— Хозяева земли,— серьезно говорит Петя Иванов,— ну, что ж...

И черный, лакированный гроб снимается с места. Одичавший волчина увозит «великого русского» Петра Иванова.

Телефоны редакции: Справ. бюро (круглые сутки)—1.31-55, отд. писем рабочих и колхозников—5.76-06, парт. строит.—5.57-34, эконом. и труда—4.16-28, отд. транспорта и связи—3.91-01, сельского хозяйства—4.36-23, отдел обзоров печати и библиографии—3.04-79, отдел информации—4.31-73, иностран. отд.—3.38-29, отд. товарообор.—3.56-66. || Контора: Стол жалоб тов. в многор. подп.—3-46-23, отд. об'явл.—2.53-77, бухгалтер.—1.25-09. || АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 9, ул. М. Горького, 48. Рукописи не возвращаются.

Уполномоч. Главлита № В-38947. Типография газ. «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Изат. № 1039.